

63.3(2)6

С 37

к-47484

Виктор СИМАКОВ

**БЫЛА ЛИ РЕШЕНА
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА В СССР?**

к-047487

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

М т З 3835 Т 5000 1989г

Виктор СИМАКОВ

63.3(2)6

С 37

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСИ
ЭКЗЕМПЛЯР

БЫЛА ЛИ РЕШЕНА НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СССР?

иср

Чебоксары
«Новое Время»
2008

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-38
С 37

Симаков В. Е.

Была ли решена национальная проблема в СССР? -
Чебоксары: «Новое Время». 2008. - 76 с.

ПРОБЛЕМА В СССР?
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЫЛА ЛИ РЕШЕНА

К-47487

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕРЕНО
2010

Язык умирает только вместе с создавшим его народом, и требовать, чтобы родной язык народом был забыт, почти равносильно требованию смерти того народа.

И.Я. Яковлев

До 1985 года национально-языковая проблема в нашей стране считалась полностью решенной. Однако, благодаря гласности, эта проблема, как выяснилась, оказалась далека от решения.

«Сегодняшнюю ситуацию в межнациональных отношениях нельзя оценить иначе, как весьма сложную. Один за другим всплыли на поверхность нерешенные здесь вопросы, дали о себе знать допущенные за многие десятилетия ошибки и деформация, вспыхнули тлевшие годами межнациональные конфликты. В тугой узел сплелись социально-экономические и государственно-правовые, экологические и демографические, проблемы развития языка и культуры, сохранения национальных традиций. Каждая из них требует к себе огромного внимания, за каждой стоят живые люди, судьбы целых наций» - отмечено 19 сентября 1989 года на Пленуме Центрального Комитета КПСС по вопросу «О национальной политике партии в современных условиях».

Однако партия очень поздно осознала и взялась за исправление своих ошибок по национальному вопросу, когда в конце 1950-х гг., по указанию сверху было отменено в школах обучение на родном языке. А за пределами автономных республик было отменено преподавание родного языка, как отдельный предмет». Такое насильно обрусение нерусских народов через школы продолжалось до конца 1980 - начала 1990 г. Такая политика во многих национальных школах продолжается до сегодняшнего дня. Многие бывшие школьники, у которых отбили интерес к родному языку стали родителями и прародителями. Многие из них и теперь не хотят, чтобы их дети изучали в школах родной язык.

В одном из первых документов, принятом на II съезде Советов, состоявшемся 25-27 октября 1917 г., говорилось, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим

Россию, подлинное право на самоопределение». В составе Советского правительства был создан Комитет Наркомат/ по делам национальностей, который должен был руководить практическим осуществлением национальной политики первого в мире государства рабочих и крестьян.

Важным актом Советского государства по национальному вопросу была «Декларация прав народов России», опубликованная за подписью Председателя Совнаркома В.И.Ленина - 2/15/ ноября 1917 года.

Советское правительство этой декларацией провозгласило ликвидацию старой позорной политики неравенства и натравливания друг на друга и замену ее политикой «добровольного и честного союза народов России».

В ней говорилось, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу национальностей России следующие вопросы:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» («Советское содружество народов». М. 1972, стр. 14).

В новой, программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в 1919 году говорилось, что «необходимо уничтожение всех и всяких какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т.2.М. 1970, стр.45).

В резолюции X съезда партии говорилось: в) Развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке, г) Поставить и развить широкую сеть курсов и школ общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров, квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения».

На основе этих документов каждая национальность имела возможность свободного развития, учить своих детей в школах на родном языке. Многие народы, которые не имели

своей письменности, приобрели ее. Это большое завоевание народов нашей страны в области национальной политики. Во всех губерниях, где, кроме русских живут представители других национальностей при отделах народного образования были созданы Советы просвещения национальных меньшинств. К примеру взять Сызранский уезд Симбирской губернии (теперь часть этой территории входит в состав Самарской области, часть - в Ульяновской). Вот, что мы читаем в одном из документов, который хранится в Сызранском филиале архива Самарской области (фонд 8, опись 1, дело № 119):

«В Сызранский УОНО. 1 апреля с.г. при Симбирском губоно сформирован Совет национальных меньшинств в составе 12 сотрудников, из которых 6 сотрудников работает при губоно, а 6 инструкторов (по одному на каждый уоно). Причем, согласно справке Совпроснацмена Наркомпроса от 12 марта 1922 года, работники Совпроснацмена должны снабжаться натурпайками на равных основаниях с прочими сотрудниками губоно и уоно.

Все вышеизложенное Совпроснацмен при губоно предлагает принять к сведению и также сообщает, что Ваш уоно назначается инструктором по работе среди нацмен тов. М.Суходеев (мордвин по национальности).

Председатель Совета (подпись) В.Орлов».

По данным архивных материалов в 1922 году в Сызранском уезде проживало 44823 человека нерусской национальности. Из них мордва - 20008 человек, татар - 11222 человека, чувашей - 12210 человек, латышей - 983 человека, эстонцев - 400 человек.

Было школ мордовских - 10, татарских - 8, чувашских - 9, латышских - 2, эстонских - 1.

Детских садов: мордовских - 6, татарских - 4. В мордовских селах работало 5 библиотек, в татарских - 1, в чувашских - 3. Нардомов было мордовских - 3, татарских - 3, чувашских - 2.

Все вышеуказанные учреждения были подотчетными перед инструктором УОНО по работе среди национальных меньшинств. А инструктор отчитывался Совпроснацменом при Симбирском губоно.

Особое внимание уделялось изучению учащимися родного языка и литературы, математики, сельхозтруда. Русский язык начинали изучать с 3-го класса. Учащихся с малых лет приучали к труду, необходимому в жизни.

Однако в 30-х гг. трудовое обучение в школах было заброшено, потом отменено.

Передо мной лежит небольшая книга К.Х. Ханазарова «Решение национально-языковой проблемы в СССР» (издательство политической литературы. М., 1977), где автор «доказывает», что в нашей стране национальный вопрос решен полностью.

«Опыт Страны Советов показывает, что социализм нашел единственно правильный путь решения национально-языковой проблемы. Это - свободное развитие всех национальных языков на основе равноправия и взаимообогащения при одновременном широком и добровольном использовании одного из равноправных языков, русского, в качестве общего межнационального языка», - пишет К.Х. Ханазаров в заключении (стр. 151).

Всегда ли было свободное развитие всех национальных языков на основе равноправия? Нет. Такое равноправие было только до 30-х годов. В самом начале 30-х годов в областях были национальные районы, но потом они были ликвидированы. Необоснованные аресты и репрессии видных писателей обедняли национальную культуру, тормозили развитие культуры нерусских народов. Многих видных деятелей культуры начали обвинять в «национализме».

В середине 50-х годов началась массовая агитация за отказ от родного языка в национальных школах. В 1956 году были закрыты национальные педагогические училища, которые готовили учителей начальных классов национальных школ. По «согласию родителей» и под нажимом сверху было отменено обучение на родном языке, был осуществлен переход на русский язык обучения без права преподавания родного языка учащихся. Преподавание родного языка только коренной национальности сохранилось только в союзных и автономных республиках, и то - не во всех. На районных совещаниях директоров школ и августовских конференциях учителей поощряли директоров школы, которые добились отмены преподавания родного языка в своей школе. Были случаи увольнения учителей родного языка и литературы без всяких причин под видом «сокращения». А в редких случаях, где родители оказывали сильное сопротивление. Сверху предлагали другую программу преподавания родного языка со второго класса с сокращением учебной нагрузки с 5 до 3 часов.

Первый чувашский просветитель, создатель чувашского

алфавита, автор первого чувашского букваря И.Я. Яковлев говорил: «Обучение в начальных классах вести на родном языке учащихся с последующим постепенным переходом на русский язык обучения с сохранением родного языка. И так, незнающие по-русски дети, начиная с первого класса только на русском языке, а потом включить родной язык со второго класса — это равносильно отнятию интереса учащихся к учебе. За пределами союзных и автономных республик национальный письменный язык начал исчезать. Родной язык стал только бытовым языком, и он постепенно стал вытесняться русским языком. Шел процесс обрусения нерусских народов, исключая из жизни добрые национальные традиции, игры и песни. Так ущемлялся национальный язык, национальные чувства, интересы национальной гордости. А без них нет любви к родному народу и Родине. А как интересовался известный русский писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, живший в одно время рядом с чувашами, чувашскими молодежными играми, хороводами. « Он писал: «...Подойдя, девушки взялись за руки, составили большой круг и начали петь: это было такое оригинальное и пение, и зрелище, какого я никогда не видал. То есть видел на сцене, в балете, в опере. Но это не был ни балет, ни опера, а сама жизнь.

Что оперы, что романсы?! Разве передадут они этот аромат вечно молодой весны и нежной тоски о проносащихся в веках? Разве передадут они эту песнь народа, две тысячи лет сквозь ломку пронесшего с собой яркий образ прежней жизни? Разве можно выдумать такую песнь? (Н.Г. Гарин-Михайловский. Несколько лет в деревне. Чувашское книжное издательство, Чебоксары, 1980, стр. 211 -212).

А какие были мордовские народные песни, игры? На вечеринках девушки с песнями пряли, вязали, ткали, уходили на работу утром в поле с родными песнями и возвращались также с родными напевами.

Учителя в школах в своих планах, по требованию сверху, включали интернациональное воспитание. Если подумать, какое интернациональное воспитание должно быть, когда учителя требовали у учащихся отказа от родного языка? Даже презирали тех учеников, у которых в руках замечали книги на родном языке.

За 1928 - 1934 годы книги были опубликованы в СССР на 86 языках народов СССР (Печать СССР в 1928, 1933 и 1934 гг. стр.22-25), а в 1960 году - на 64 языках (Печать СССР

в 1960 году, М., 1961. М, стр. 62), а в 1975 году - на 58 языках (Печать СССР в 1975 году, М. 1976, стр. 22).

Сокращения издания произошли за счет айрского, белужского, вепсского, нивхского, татского, ижорского, ительменского, кетского, корякского, караимского, нанайского, ненецкого, мансийского саамского, селькупского, удегейского, цыганского, эвенкийского, эвенского, шорского, шугнанского и ряда других языков (К.Х. Ханазаров. Там же, стр.77).

Таким образом, общая численность народностей, на языках которых постепенно перестала печататься книжная продукция, составляет 555 тыс. человек (там же, стр.77). По данным на 1975 год книги издавались на 58 языках, газеты на 56 языках (там же, стр. 82), учебный процесс в школах велся на 45 языках народов СССР (Русский язык - язык межнационального общения народов СССР, М., 1976, стр. 31).

Всего же 69 народностей СССР, на языках которых не публикуется книжная продукция по волеизъявлению носителей этих языков, насчитывают в общей сложности чуть более одного миллиона человек, иначе говоря составляют 0,4 % населения страны по переписи 1970 года. Таким образом, благодаря последнему осуществлению ленинской национальной политики, в том числе языковой политики 99,6% населения СССР активно пользуются своей национальной письменностью как одним из величайших достижений и действенных рычагов национального развития. 0,4% населения страны пользуются по собственному добровольному желанию письменностями социалистических наций, с которыми они совместно живут и трудятся. И прежде всего русской письменностью (К.Х. Ханазаров. Стр. 78).

Значит, 69 народностей более одного миллиона человек обречены на гибель своего языка, культуры, добрых национальных традиций. Это считается нормальным явлением. А под давлением сверху переход на русский язык обучения и отмены родного языка десятки народов, превышающие численностью более одного миллиона человек каждый обречены на гибель своего письменного языка, в связи с которой уходят добрые национальные традиции, вытеснение родного разговорного языка народов путем обрусения детей автором замалчивается.

Насильственное обрусение нерусских народов через школы была политикой КПСС так называемой «слияние наций» - переход от отдельных наций к единой общности

людей - единому советскому народу. Такая политика КПСС дала свои плоды. Многие народы начали терять свой язык (некоторые уже потеряли его), культуру, добрые национальные традиции.

Лев Максимов в своей статье «Идея Фикс - от Уварова до Сатарова» пишет: «Нации начали исчезать. Перепись 1926 года выявила их в нерушимых границах - 194, а перепись 1979 года — 101. Девяноста трех народов другой семьи как не было. Но против слияния всегда восставали квасные патриоты. Чудские племена у нас все русеют и сливаются в один, великорусский народ. (Еврейская губернская газета «Тарбут № 2 — 3 (117 — 118) за февраль 1997 г., Самара). Автор статьи во всем прав. Теперь никому не секрет, что каждый пятый татарин, каждый четвертый чуваш, каждый третий мордвин не владеют языком своих родителей.

А вот что мы читаем в ответе Р. Гарданова, тогдашнего министра народного образования Башкирской АССР (Республика Башкортостан), собственному корреспонденту газеты «Советская Россия» М. Мерзабекову:

«...Дело в том, что последние два-три десятилетия в ряде национальных регионов двуязычие стало уступать место одноязычию - этому способствовала и теория сближения и слияния наций, господствовавшая в обществоведении.

В 1974 - 1979 годах более 1100 национальных школ автономной республики были переведены на русский язык обучения без преподавания родного языка даже как предмета. Резко сократилось число национальных школ, особенно в районах наиболее плотного проживания коренной национальности. Выросло поколение людей, не знавших языка своих отцов и дедов, оторванных от своих национальных корней, в той или иной степени настроенных равнодушно, если не сказать чуждо, к речи своего народа, его истории и культуры, традициям и обычаям, а это не обходится без нравственных издержек для людей и для общества, обедняет многокрасочную языково-культурную палитру нашей Советской Родины. Вот и наша республика в последние годы стала ощущать явный дефицит национальных творческих сил» («Советская Россия № 194/100045/ от 22 августа 1989 г.). Разве такое положение совпадает с ленинской национальной политикой, «Декларацией прав народов России», опубликованная за подписью Председателя Совнаркома В.И. Ленина - 2(15) ноября 1917 года? Конечно, нет!

Более 1100 национальных школ в Башкирии перешли на русский язык обучения, конечно, под давлением сверху, а не по согласию родителей. Да, много вреда, принесла нам политика быстреего слияния наций в области межнациональных отношений. Мы и теперь с трудом пожинаем плоды такой национальной политики. Вот что пишет об этом бывший Первый секретарь Центрального Комитета партии Украины, член Политбюро ЦК КПСС П.Е. Шелест в своем интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты»: «Особо следует подчеркнуть низкую общую культуру Брежнева. Его некомпетентность во многих вопросах. Этим, видимо, и объясняется факт приближения к себе Суслова. Суслов же на мой взгляд, фигура еще не раскрытая. Он меньше принес партии пользы. Чем вреда. Плоды его деятельности мы пожинаем и сейчас, в частности, в историческом, идеологическом и национальном вопросе. Он очень настаивал на быстреем слиянии наций, их языков и культур» («Аргументы и факты» № 2, 1989. «О Хрущеве, Брежневе и других»). Да, может быть, и действительно нападение на национальные языки сверху зависели при Хрущеве и Брежневе от некоторых деятелей партии и правительства.

У чувашского ученого, профессора, академика Г.Н. Волкова в книге «Этнопедагогика» есть такое высказывание: «Народ наиболее чистом виде представляют дети, когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации». Трудно не согласиться с этой мыслью, к сожалению, многие дети уже не владеют языком своих родителей.

Я думаю, что человек, утративший связь со своей нацией, порвавший с ее лучшими традициями, отрекшийся от родства с нею, достоин сожаления. И наоборот, человек, с детства уважающий своих родителей, свой язык, свой народ и его добрые традиции, способен на красивую нещедрую для окружающих жизнь. Горд и счастлив народ, имеющий таких сыновей и дочерей.

«Нации и народности СССР говорят на 127 языках, книги же за эти годы Советской власти издавались всего на 89 («Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг.», М. 1972, стр. 454). На каждом из остающихся 38 языков общались крайне незначительное количество людей. Это объективное обстоятельство делало практически неосуществимым создание письменности и издание печатной продукции на этих языках» (К.Х. Ханазаров. «Решение национально-

языковой проблемы в СССР», М., Политиздата, 1977, стр. 76). А для автора данной книги этот вопрос как будто является неосуществимым. В 1980-х гг. были созданы письменности еще нескольких малых народов. «Теперь же создаются письменности многих мелких народов. Только за последние пять лет созданы 12 алфавитов для народов не имеющих письменности» («Учительская газета» № 16, 1990 г., стр.4. «Цифры потерь, цифры надежд...»).

Далее К.Х. Ханазаров пишет, что «в период широкого языкового строительства были созданы письменности для более чем 40 народов страны. В дальнейшем более 20 из них добровольно стали обучать своих детей на языках территориально близких наций (в том числе айсары, белуджи, вепсы, ительмены, кеты, коряки, крымчаки-караимцы, нивхи, саамы, селькупы, талыши, таты и др.). Письменности этих малых народностей постепенно сошли или сходят с исторической арены, исчерпав свою позитивную роль в их культурном подъеме (стр. 77).

А теперь посмотрим, что говорит в своем выступлении народный депутат РСФСР, писатель А.В.Петухов о своем перечисленном выше вепском народе 23 мая 1990 года на съезде народных депутатов РСФСР: «Здесь, на этой трибуне, я представляю один из малочисленных народов нашей огромной, необъятной России, называемой вепсами. Это один из тех малочисленных народов, который за всю свою историю прожив бок о бок с русским народом, никогда не имел суверенитета в том, смысле, какой мы в настоящее время подразумеваем.

К стыду нашему, отечественная наука до сих пор даже не знает, сколько истинно в России проживает малочисленных народов, не имеющих собственной самостоятельности. И вот история повернулась так, что вепские поселения, где я родился, пережившие чуму, холеру, нашествие **литовцев**, поляков, татаро-монгольских отрядов, пережили все, вынесли все, по не вынесли возникшего в последнее время равнодушия, безразличия к своей судьбе. И с более пяти с половиной тысяч человек на моей родине вынуждены были уйти искать новые места для своей жизни. И шестьдесят с лишним деревень бывшего Ошкинского района Вологодской области сегодня стоят пустыми.

К сожалению, судьба вепского и других малочисленных

народов почти однотипна. Мы сейчас проживаем в Карелии, в Ленинградской, Вологодской областях.

Я обошел и объехал все деревни региона. У нас общие беды с русским крестьянством. Вообще все малочисленные народы - это прежде всего сельские жители. Уничтожая нашу российскую деревню, мы тем самым подрубили под корень эти малочисленные народы. Русский человек, где бы он не жил, уезжая из деревни в город, остается русским человеком. Представитель малочисленной народности, переехавший в город или рабочий поселок, порывает все связи со своим народом, утрачивая свою культуру, не имеет возможности пользоваться своим языком и, таким образом, становится совершенно отрезанным «ломтем» (Стенографический отчет о съезде народных депутатов РСФСР. «Советская Россия» № 121 от 26 мая 1990г).

По данным переписи населения 1959 года вепсов было 16170 **10** человек, 1970 г. - 8057, 1979 г. - 7550 человек (Население СССР, 1987 г., 1988 г.). А по данным переписи 1989 года - более 12 тысяч человек вепсов. А в 1926 году было 32,8 тысяч человек вепсской национальности. Было опубликовано 8 книг.

По данным переписи населения 1970 года назвали родным языком своей национальности 12,6% ижорцев, 34,3% вепсов, 35,7% ительменов и т.д. («Население СССР», справочник. М. 1974, стр. 84-88).

Еще один пример: К.Х. Ханазаров приводит цифры по данным документам архива Минпроса Дагестанской АССР. В соответствии с принципами ленинской национальной политики решается вопрос о языках обучения в многоязычном Дагестане. В годы строительства социализма, идя на встречу пожеланиям трудящихся республики, были открыты школы с обучением на 16 языках: аварском (371 школа), азербайджанском (58 школ), армянском (1 школа), грузинском (1 школа), даргинском (197 школ), лакском (71 школа), лезгинском (193 школы), немецком (7 школ), табасаранском (56 школ), татарском (3 школы), татском (8 школ), туркменском (5 школ), чеченском (31 школа), и 31 школа с обучением на двух языках.

В настоящее время в Дагестанской АССР обучение в школах ведется на 9 языках - русском, аварском, азербайджанском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском, табасаранском и чеченском, причем

национальные языки используются преимущественно в начальных классах. В 1971/1972 учебном году 62,0% детей в Дагестанской АССР обучалась на русском языке, хотя русских в составе населения республики всего 14,7% (К.Х. Ханазаров. «Решение национально-языковой проблемы в СССР», М. 1977). Таким образом в Дагестанской АССР 7 национальностей совсем не изучают родной язык, но и остальные преимущественно только в начальных классах.

В стране идет обрусение нерусских народов. С отменой родного языка в школах этот процесс ускоряется. Постепенно забывается родной язык нерусских народов, особенно детьми, тем самым исчезают самые лучшие национальные традиции.

В книге К.Х. Ханазарова на одной 74 странице только сколько противоречий. К примеру «Социализм создает общественные условия и материальные предпосылки для свободного и всестороннего развития национальных языков. Национальные языки при социализме щедро используются этими возможностями, чем объясняется бурное их развитие на основе равноправия и взаимообогащения» (стр.74). Какое может быть равноправие языков, когда в национальных школах ущемляется родной язык, отменяется учение на родном языке? За пределами автономных республик под давлением сверху отменили преподавание родного языка.

Далее мы читаем: «Вместе с тем на развитие национальных языков оказывает влияние численность данного народа, им пользующегося. Малочисленность часто делает нецелесообразным приобретение народом своей письменности. Своя письменность не ускорила, а, наоборот, замедлила бы ее развитие».

Разве письменность замедляет развитие языка, культуры? С этим никак нельзя согласиться. Именно письменность помогает ускорению развития языка. Далее автор вот что говорит: «Малые народности СССР на собственном опыте постепенно приходят к выводу о нецелесообразности развертывания языкового строительства, школьного обучения, книгоиздательства на своих языках. Поэтому они добровольно переходят на обучение своих детей на языках социалистических наций. Это означает, каждое следующее поколение этих **народностей** во все меньшей степени будет знать свой национальный язык, на котором нет письменности, не ведется в школах обучение и не публикуются книги и периодические издания. Следует отметить, что отсутствие своей письменности не означает

вовсе, что данная народность перестает существовать. Не письменность определяет наличие народности, наоборот, народность устанавливает, иметь ей свою национальную письменность или не иметь её». После смены целого поколения людей этих народностей только могли отбить интересы и любовь их к своему родному языку. А старое поколение этих людей очень переживает из-за ухода их языка из школьной, бытовой жизни. Мы это видели в выступлениях многих народных депутатов, выходцев из малочисленных народностей на своих съездах СССР и РСФСР. На любом языке малочисленных народов можно излагать полностью свою мысль, если хорошо владеешь данным языком. Трудно отбить интересы людей к родному языку, если он любит его, язык своих родителей. А у нас этого добились не сразу, а только через несколько поколений людей.

Если по переписи 1959 года из 94 миллиона нерусских у 11,7 млн. или у 12,4% не совпадали родной язык и национальность, то по переписи 1970 года эта цифра заметно возросла, - из 112,7 млн. нерусских 14,8 млн., т.е. 12,98% населения считали родным языком язык не своей национальности. При этом в 1859 году - 10,2 млн. человек, в 1970 году - 13,0 млн. человек нерусской национальности называли в качестве родного русский язык. Здесь мы имеем, таким образом, рост за 11 лет на 28% (стр. 149, 150).

А без родного языка не может развиваться национальная культура, не могут сохраниться фольклор, народные песни, устное народное творчество.

В 1986 году мне пришлось быть на свадьбе в селе Березовка Сергачского района Горьковской области, это село мордовское, говорят на языке эрзя. Мордовский парень женился на чувашской девушке. Когда я просил их петь по-мордовски. То они заявили, что не знают родных песен, так как в школе с 1930-х годов не ведется мордовский (эрзя) язык. Когда мы упорно начали просить, то три старушки спели нам две мордовские песни. Как приятно было слушать! Из-за перехода в школах на русский язык обучения уходят из жизни самые лучшие национальные традиции.

В 1990 году мне не раз приходилось беседовать с жителями села Мордовская Карагуза Радищевского района Ульяновской области. Село мордовское (эрзя). По данной переписи 1989 года здесь проживало 569 человек. Это 78,9 процентов к 1979 г. из года в год уменьшается число жителей

села. По рассказам старожилов в 1929-1930 учебном году в школе обучение велось на родном языке. А в следующем учебном году в связи с отменой обучения на родном языке перестали преподавать родной язык.

С тех пор сменилось несколько поколений людей. У кого отбили интересы к родному языку, теперь они стали прародителями. Их дети уже не хотят, чтобы их дети в школе изучали родной язык. Это особенно наблюдается в сельских школах, где преобладает мордовское население. Более старое поколение хочет, чтобы их внуки и правнуки изучали родной язык. Они стараются передавать молодому поколению родные напевы, добрые национальные традиции. Но молодежь не знает песен или мало знает на родном языке.

«Когда мы учились в ликбезах, начальных классах учителя нас интересовали родными песнями. Мы их охотно пели. Неужели школа должна оставаться в стороне от родного языка, от родной культуры?» - продолжили жители этого села свой рассказ. Ничего не скажешь, они правы. Жители села Мордовская Карагуза не выписывает ни одного журнала, ни одной газеты на родном языке. А школьники даже не знают, что есть мордовская письменность. Такое же положение и в других мордовских селах за пределами своей республики.

В последнее время наблюдается резкое снижение мордовского, населения. По данным переписи 1959 года в стране проживало 1285116 человек эрзи и мокшы, в 1970 — 1262670 человек, в 1979 году - 1191765, а в 1989 году около 1150 тысяч человек мордвы. Если в 1970 году 77,8% мордвы родным языком признал язык своей национальности, а в 1979 году - 72,6%, в 1989 году еще меньше. Территориальная раздробленность. Отсутствие мордовских школ за пределами республики заметно сказывается в развитии национального языка, культуры, добрых национальных традиций. Такова грустная реальность. Отсюда тиражи литературных журналов и газет на родном языке очень малы.

По переписи населения 2002 года численность эрзи и мокши сократилась даже в Мордовии, по сравнению с 1989 годом на 9,4%, их доля от всего населения уменьшилась.

А вот «убыль» эрзян и мокшан, выраженная в процентах к данным предыдущей переписи по другим регионам. Цифры говорят, к какой беде приходит этнос, лишенный своей главной опоры - государственности.

**Распределение населения мордвы по территориям
преимущественного проживания в Российской Федерации**

	1970 г.	1979 г. 1970 г.	в % к	1089 г. 1979 г.	в % к	2002 г. 1989 г.	в % к
Мордва — всего в России	1177492	1111075-	-5,6	1072939	-3,4	843350	-21,4
Республика Мордовия	364689	338898	-7,1	313420	-7,5	283851	9,4
Самарская область	118117	117127	-0,8	116475	-0,6	86000	-26,2
Пензенская область	106485	98718	-10,1	86370	-9,8	70739	-18,1
Оренбургская область	92215	80611	-12,6	68879	-14,6	52458	-23,8
Ульяновская область	69644	64016	-8,1	61061	-4,6	50229	-17,7
Республика Башкортостан	40745	35900	-11,9	31923	-11,1	26020	-18,5
Нижегородская область	51628	45028	-12,8	36709	-18,5	25022	-31,8
Республика Татарстан	30963	29905	-3,4	28859	-3,5	23702	17,7
г.Москва	17281	22274	28,9	30916	38,8	23387	-24,4
Московская область	16540	21660	31,0	28328	31,0	21856	-22,8
Челябинская область	31915	29306	-8,2	27095	-7,5	18138	-33,1
Саратовская область	23865	23344	-2,2	23381	0,15	16523	-29,3
Чувашская республика	21041	20276	-3,6	18686	-7,8	16993	-14,4
Свердловская область	17135	16164	-5,7	15453	-4,4	9702	-37,2
Красноярский Край	17997	15779	-12,3	14873	-5,7	7526	-49,4
Кемеровская область	19158	15239	-20,5	13894	-8,8	7221	-48,0
Краснодарский край	6072	6416	5,7	7364	14,8	4861	-34,0

Особенно велик процент уменьшения эрзи, в основном, в регионах Сибири и дальнего Востока. Чем дальше от основной республик, тем больше уменьшения в процентах (газета «Эрзян мастор» № 1, №2 за 2005 год).

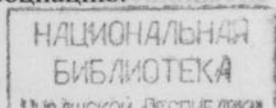
Можно было слышать, что царское правительство в отношении инородцев вело русификаторскую политику. А численность нерусских народов увеличивалась. А в советское время, начиная с 1956 года, в связи с переходом на русский язык обучения в школах обрусение нерусских народов шло быстрее.

«Если положение с преподаванием родного языка, его действенной пропагандой не будет улучшено коренным образом, то занятие «чистой» литературой» теряет всякий смысл. Вопрос о родном языке, который является главным нервом всей национальной культуры, нуждается в пристальном и пристрастном рассмотрении на свету гласности. Необходимо выслушать творческую интеллигенцию, учителей, преподавателей институтов и университетов, работников Минпроса», - пишет литературный критик Атнер Хузангай в статье «Право на наследство» («Дружба народов», № 9, 1988, стр. 221).

По данным «Учительской газеты» в Российской Федерации проживают народы 124 национальностей («Учительская газета» № 15, апрель 1990, стр. 5/, а по данным газеты «Советская Россия» - более 130 наций и народностей («Советская Россия» № 96, 26 апреля 1990, «Статус родного края»).

Развитие языка и культуры, несмотря на периоды сталинизма и брежневщины, лучше ощущалась в союзных и автономных республиках. А в автономных областях и округах эти развития почти не ощущались. Мы это видим в выступлениях некоторых народных **депутатов** того времени СССР и РСФСР на своих съездах и сессиях.

Одним из событий стал съезд народов Севера, состоявшегося в 1989 году. Представители 26 малочисленных народов собрались в Москве, чтобы обсудить жизненно важные проблемы -экономические, социальные, экологические, языковые, культурные -создать свою ассоциацию.

K-47487

Приведу примеры выступления некоторых делегатов.

О. Терлецкая, заместитель директора ненецкой школы-интерната (г.Нарьян Мар, Ненецкий автономный округ):

- В нашем округе 15 национальных школ. Но дети учатся в них по общеобразовательным программам. С той лишь разницей, что родной язык изучают отдельным предметом, как иностранный. Во многих ненецких семьях, особенно городских, говорят только по-русски. Часто родной язык не воспринимается как родной, знают его плохо.

Трудно им язык изучать, нет языковой среды. А как утраченное восстановить? Требуется всячески поддерживать стремление людей знать свой язык, говорить на нем. Это должно стать частью культурной политики в округе. Ну и, конечно, нужны учителя, воспитатели детских садов. В нашем педучилище было два отделения - русское и ненецкое.

На ненецком в основном учились дети, для которых ненецкий - родной. А теперь осталось одно отделение - русское. Конечно, туда поступают и ненецкие девочки. Но их не учат работать на своем языке.

Мы просто обязаны добиться, чтобы восстановили ненецкое отделение. Пока еще не все потеряно, пока есть девочки, говорящие на родном языке. Пусть сначала на этом отделении будет две, три, пять студенток! Но ведь это будущие пять учителей. Они научат детей любить свой язык («Учительская газета» № 15, апрель 1990, стр. 5).

Аналогичные примеры можно привести и из выступлений других делегатов съезда.

Постепенное исчезновение родного языка особенно ощущается- у некоторых народов, которые живут за пределами своих автономных республик, областей, округов и некоторые народы, не имеющих своих национально-государственных образований.

В условиях усиленной пропаганды слияния национальных культур и языков, переход в школах на русский язык обучения, отмены родного языка и литературы во многих национальных школах привели к тому, что постепенно население стало забывать родной язык. Тенденция забвения родного языка молодого поколения нарастает. Но могут ли существовать национальная культура и сама нация без национального языка? При сложившейся системе

обучения происходит отчуждение детей от родного языка. Во многих автономных республиках до последнего времени, не говоря уж об автономных областях и округах, в средней школе национальные языки и литература коренных народов из-за отведенного им мизерного количества часов преподают крайне формально, а об обучении национальным языкам, литературе на общих факультетах вузов и средних специальных учебных заведений и речи нет. Вступительные экзамены в них идут только на русском языке. Поэтому родители хотят отдавать своих детей только в русские школы. А многие национальности до сих пор не имеют своих национальных школ.

- Я кореец по национальности, а поскольку у корейцев нет государственных образований и, по-видимому, в ближайшее время не предвидится. Возникает вопрос: как нам сохранить свой язык, свою культуру? Корейцы забывают родной язык, национальных школ до последнего времени не было. А разве в меньшей защите нуждаются люди, живущие за пределами своих национально-государственных образований? - заявил народный депутат того времени СССР Е.У.

Мне вспомнился один случай. Я тогда работал учителем в Новоузеьевской восьмилетней школе (Аксубаевский район, Татарстан). К нам в школу в 1972 г. приезжала директор дома пионеров из с. Аксубаево. Она интересовалась подпиской на газеты «Пионерская правда» и «Яшъ ленинче» на татарском языке («Молодой ленинец») и журнал «Ялкын» («Пламя»).

Собрала нас, учителей, и заявила: «Не допускайте, чтобы в соседних деревнях (это три чувашские деревни Беловка, Алексеевка, Федоровка) дети подписались на газету «Пионер сасси» на чувашском языке (Новое Узеево - татарское село - центральная усадьба крупного колхоза). Из-за подписки на газету «Пионер сасси» не выполняется план подписки на газеты «Пионерская правда» и «Яшъ ленинче». В новоаксубаевской средней школе в прошлом году около 200 человек подписались на газету «Пионер сасси». В этом году этого не допустим!»

Тогда один старый учитель, инвалид Великой Отечественной войны Г. Хайрутдинов, заявил: «Что, вы к

нам приехали разжигать вражду между нами, татарами и чувашами! Постоянно жили мы вместе дружно. И теперь мы вместе живем дружно!» Так запрещали подписываться на газеты и журналы на родном языке за пределами своей национальной автономной республики. Так шло насильственное обрусение через школы.

Я думаю, одним из главных причин межнациональных конфликтов явилось в союзных республиках такое отношение к языку коренных жителей.

Одним из серьезных причин обострения национальных проблем явились массовые репрессии, в особенности насильное переселение целых народов из мест их традиционного места жительства в другие республики и регионы. Такая участь постигла калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, турок-месхетинцев, немцев, корейцев, греков, курдов. Необоснованно обвинялись в национализме и преследовались многие партийные и государственные работники республик, представители национальной интеллигенции. Трагические потери в период культа личности понесли все без исключения народы.

«...Равнодушие к национальному своеобразию, нерешенность многих социальных проблем болезненно отражались в национальном сознании, порождали чувство обиды, что нередко использовалось для нагнетания обстановки, создавало питательную среду для национального экстремизма.

Все это придало национальным проблемам в ряде регионов страны взрывной характер, принесло накопившиеся здесь противоречия в начавшийся процесс перестройки», - говорится в платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», принятой 20 сентября 1989 года («Советская Россия» № 221, 24 сентября 1989 г.).

Да, партия начала исправлять свои ошибки, но слишком поздно. Нельзя без волнения читать выступление механизатора совхоза имени Амангельды Казахской ССР Н.В. Геллерта на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1989 г.) по национальному вопросу: «...После ликвидации в 1941 году

АССР немцев Поволжья и выселения немцев в Сибирь и Казахстан, после трудармейских лагерей, куда за колючую проволоку было брошено все взрослое население, начиная с 15-16 лет, после долгих лет режима спецпоселения, нарушение которого каралось двадцатью годами каторжных работ, после долголетней разносторонней дискриминации в политической, общественной, культурной жизни страны советские немцы находятся сейчас в положении, которое даже критическим назвать будет слишком мягко.

Они разбросаны по всей огромной стране, не имеют ни одной национальной школы, ни одного среднего и высшего учебного заведения. Они в массе своей утратили родной язык, культура их практически уничтожена. Об их положении могут сказать несколько цифр, которые уже приводились в печати. На одного советского немца издается художественная литература в 100 раз меньше, чем у киргизов, в 160 раз меньше, чем у латышей, 320 раз меньше, чем у эстонцев. В таком положении находится народ сегодня, чья автономия была отнята в результате массовых репрессий целых народов» («Советская Россия» № 219 от 22 сентября 1981) г.).

Исходным моментом массового появления немцев в России, в том числе и в Самарском крае, послужили указы Екатерины II от 1762 и 1763 годов. Из разоренной Северной войной Германии в 1764-1767 годах в Россию стали прибывать переселенцы из Саксонии, Вестфалии, Баварии, Швабии, Пфальца. Так, в Поволжье на площади в 1,5 млн. десятин земли возникли 106 колоний: 60 на левом и 46 на правом берегу реки.

В конце XVIII века в Самарскую губернию переселились 25 тысяч немцев из Вюртемберга, Бадена, Пруссии, Баварии, Саксонии, Швейцарии, которые основали 36 колоний. Вторая волна переселенцев в начале XIX века составила около трех тысяч человек. Из Восточной Пруссии прибыли немцы меннониты, которые заселили Александртальскую волость Самарского уезда (ныне Надеждино Кошкинского района). Другую часть переселенцев третьей волны составили выходцы из Силезии, осевшие в Большеконстантиновской волости того же уезда. Они в основном были протестантами. Таким образом, в конце 80-х годов XIX века немецкое население

составило здесь 180 тысяч человек, а в 1910 году - уже 300 тысяч человек.

Как свидетельствует первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, по своему вероисповеданию большинство колонистов были протестантами /лютеранами, реформатами, меннонитами/, другая часть переселенцев - католиками. Так, в Самарском. Николаевском, Новоузенском уездах католики составляли 57,5 тысяч человек, лютеране - 156,1 тыс. человек, реформаты - 10,9 тыс. человек («Этнос и культура» №2, 2002, стр. 4).

Накануне и в годы первой мировой войны положение немцев в России заметно осложнилось. В декабре 1915 года вышел Указ Николая II, -по которому все немецкое население Поволжья и других районов, подлежало изгнанию с родных мест (в Сибирь). Акция эта не осуществилась лишь в связи с Февральской революцией 1917 года. После Великой Октябрьской революции среди немецких колонистов стала популярной идея самоуправления на началах автономии. 19 октября 1918 года подписан Декрет о создании автономной области Немцев Поволжья, в которую, помимо Камышинского и Атмарского уездов Саратовской губернии, вошли Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии. 20 февраля 1924 года декретом ВЦИК и СНК АОНП была преобразована в автономную Советскую социалистическую Республику немцев Поволжья (АССР Немцев Поволжья).

Из Малой Советской энциклопедии 1928 г.:

«Немцев Поволжья автономная социалистическая советская республика с 1929 года входит в Нижне-Волжский край РСФСР, образована декретом Советской власти от 19.10.1918-го под наименованием автономной области Немцев Поволжья из немецких колоний Нижнего Поволжья, основанных переселенцами из Южной Германии и Швейцарии в 70-х годах XVIII века, в конце 1918 года область была наименована Трудовой коммуной Немцев Поволжья с центром в г. Марксштадте (бывший Екатеринштадт — Баронск). В конце 1922 года центр области был переселен в г. Петровск. В декабре - 1923 года преобразована в АССР Немцев Поволжья. Площадь - 27875 кв.м. В административном отношении Немреспублика делится на 12 кантонов (районов).

Всего население - 592,9 тысячи человек (1928), из них: немцев - 66,4 процента, русских 20,3 процента, украинцев - 12 процентов, прочих национальностей - 1,3 процента».

Декретом ВЦИК от 20 февраля 1924 года определилось государственное устройство республик. Высшим органом власти объявлялся Съезд Советов, который избрал ЦИК и Совнарком. В Москве при ВЦИКе Союза учреждалось представительство АССР. Кроме того, образовывались наркоматы юстиции, внутренних дел, здравоохранения, соцобеспечения, просвещения, финансов, земледелия, труда, рабоче-крестьянской инспекции, а также создавался свой совет народного хозяйства и ЦСУ. Декрет объявлял равноправными три языка: немецкий, русский и украинский. В 1926 году в АССР Немцев Поволжья была принята собственная конституция.

К 1925 году на территории РСФСР насчитывалось 320 немецких школ I ступени и 13 школ II ступени, дети школьного возраста были охвачены национальной школой меньше чем на 50 процентов. В связи с этим в сентябре 1925 года при саратовском педагогическом институте открывается немецкое отделение. Отделение для немецких студентов было открыто также и при Омской совпартшколе. В этот период начинают выходить три журнала, пять газет на немецком языке, функционируют два немецких издательства, обсуждается проект научного Общества изучения культуры и быта немецких колонистов («Учительская газета» № 33, август 1990).

К концу 30-х годов в АССР Немцев Поволжья были достигнуты значительные успехи в развитии сельского хозяйства. По интенсивности внедрения новой агротехники республика занимала одно из первых мест в СССР. О развитии культуры в республике говорят следующие цифры: к концу 1937 года здесь работала 421 школа, где обучалось около 104 тысяч человек и обучение велось на родном языке. Было пять вузов. Три рабфака, одиннадцать техникумов, работал немецкий драмтеатр, издавались 29 газет, из них - 21 на немецком языке. Республика превратилась в «цветущий уголок страны Советов». Однако вследствие репрессий 30-х годов были ликвидированы национальные районы и культурные общества, театры, газеты, издаваемые на немецком языке. В

1938 году в краях и областях были упразднены и сельские Советы. В том же году обучение во всех школах республики было переведено на русский язык.

Указ Правительства СССР от 28 августа 1941 года в один миг превратил российских немцев в предателей, шпионов, пособников Гитлера. За 24 часа с ручной кладью в вагонах для скота и под строгим надзором военных были насильственно вывезены в отдаленные районы Сибири и Казахстана более 400000 человек. Однако вслед за Поволжскими немцами из своих обжитых за полтора столетия мест были выселены все российские немцы более 1 млн. 200 тыс. человек.

В упомянутом указе ничего не говорилось о ликвидации АССР Немцев Поволжья, ограничении прав российских немцев и конфискации их имущества. Но в одночасье люди лишились всего: республики, политических прав, движимого и недвижимого имущества.

7 сентября 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял новый указ, по которому кантоны бывшей АССР Немцев Поволжья передавались Саратовской и Сталинградской областям, а на территории СССР запрещено преподавание на немецком языке.

1941 - 1945 годы были крайне тяжелыми для советских немцев. Они были переведены на положение спецпоселенцев, лишенных права покидать места проживания без специального разрешения. Самовольная отлучка далее пяти километров считалась побегом, один раз в две недели (позднее один раз в месяц) спецпоселенцы должны были отмечаться в комендатуре. Немцы не имели права служить в армии, молодежи (за небольшим исключением) был закрыт доступ в учебные заведения.

После переселения немцев из районов компактного проживания последовала серия законодательных актов по их трудовому использованию. В трудармию забирали людей в возрасте от 14 и до 60 лет, женщин насильно отрывали от малолетних детей. Согласно ряду документов советских немцев мобилизовали для работ в угольной промышленности, золотодобыче, нефтедобыче, лесном хозяйстве и т.д.

Трудармейцы содержались за оградой с колючей проволокой. Под военизированной охраной, которая

могла стрелять без предупреждения. Жили в бараках, спали на нарах. За малейшие проступки следовало наказание карцером. Таким образом, 118 тысяч трудмобилизованных были обречены на вымирание.

География трудагетерей была обширной: Кашпирский рудник, Октябрьск, Безымянка, Похвистнево, Отрадный, г.Новокуйбышевск, пос. Зольное (Жигулевск), Сызрань. В 1943-1948 гг. умерли 46097 человек. 26 октября 1948 г. был издан указ, который еще более ужесточал режим спецпоселений.

Лишь декабре 1955 года Президиум Верховного Совета СССР принял решение о снятии с учета немцев-спецпереселенцев и освобождении их из-под административного надзора, но без права возвращения в те места, откуда они были выселены. Указом от 28 августа 1964 года они были формально реабилитированы. 28 августа 1991 года более двух миллионов немцев впервые открыто отметили День национального траура - 50-летие со дня депортации («Этнос и культура» № 2, 2002, стр. 4-6).

В 1980-х гг. было создано в нашей стране немецкое общество «Возрождение», представителем которого был Г.Г. Гроут.

Общество «Возрождение» боролось за создание немецкой автономии. Но этого не случилось. Немцы в нашей стране до сих пор не имеют свою государственность. Многие немцы начали уезжать на родину своих предков - в Германию.

Подъем национальной культуры, образования, языка невозможно без государственности.

Только за 1989 год и первые четыре месяца 1990 г. из СССР выехало 150 тысяч советских немцев. Еще по крайней мере полмиллиона их сидит на чемоданах, - писала «Учительская газета» («№ 33, август 1990 г.).

8 июля 1997 года была принята федеральная целевая программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев, рассчитанная на срок до 2006 года. Главной целью федеральной программы являются мероприятия по созданию условий для сохранения и развития этноса российских немцев, находящегося под угрозой полного исчезновения (часть немцев эмигрировала и эмигрирует в Германию, часть - ассимилируется быстрыми

темпами). В рамках федеральной программы предусмотрены меры по возрождению и развитию образования на основе изучения немецкого языка как родного. Сохранению и укреплению культуры, традиционного вероисповедания, содействию в становлении социально-экономической базы этнического возрождения российских немцев («Этнос и культура» № 3, 2002 г., стр. 6).

Несмотря на требования немцев создать свою автономию в 1980-х гг., АССР Немцев Поволжья не была создана (восстановлена).

Вот что пишет сызранская городская газета «Красный Октябрь»:

Противниками возвращения советских немцев в Поволжье движут вовсе не этнические мотивы, заявил информационному агентству «Новости» подполковник КГБ Александр Кичихин. Этот офицер, который является сотрудником Управления по защите советского конституционного строя, придерживается собственных взглядов на проблему воссоздания республики немцев Поволжья.

Кичихин, имевший по роду работы доступ к информации о ситуации в Поволжье, утверждает, что антинемецкую кампанию там разжигает «партократическая мафия». Он считает, что верхушка Саратовской области, в которую включена часть бывшей республики немцев Поволжья, поражена коррупцией и замещена в злоупотреблениях властью. Именно она обрабатывает местное русскоязычное население, пугая его возвращением немцев. Между тем русскоязычная интеллигенция региона создала общество «Солидарность», выступающее за позитивное решение вопроса о возвращении немцев.

Что же касается обвинений в пособничестве нацистам, то, как заявил А.Кичихин, документы свидетельствуют, что советские немцы не только не сотрудничали с ними, но и героически воевали на фронте в составе Красной Армии. Позже, депортированные в азиатскую часть страны, они собирали пожертвования для советских солдат и офицеров.

Сотрудник КГБ несколько раз направлял рапорты своему начальству о положении в Саратовской области, а также писал письма в ЦК КПСС, однако реакции на это не было. Тогда

он решился на отчаянный шаг: в Москве с плакатом в руках в защиту прав советских немцев он вышел к Кремлю. В итоге он был принят и заслушен в Верховном Совете СССР. Депутаты создали специальную комиссию, которая посетит Саратовскую область и изучит положение на месте.

Объясняя свою личную позицию в защиту прав советских немцев, Кичихин, русский по национальности, сказал, что чувствует двойную ответственность, так как является сотрудником организации, непосредственно участвовавшей в репрессиях против немцев Поволжья. По его данным, в 1941 году из Поволжья было депортировано 894626 немцев («Красный Октябрь» № 246 /18734/ от 22 декабря 1990. «Что мешает возвращению немцев в Поволжье»).

Механизм реализации программы отработывался на юго-западе Самарской области. Начиная с 1992 года, в заброшенных деревнях Хворостянского и Безенчукского районов строится жилье, создается инфраструктура для переезжающих сюда немецких семей из Казахстана и Средней Азии.

Возрождение национально-культурных традиций российских немцев на территории области происходит в рамках деятельности немецкого национально-культурного центра «Надежда», его филиалов в городах Сызрани, Похвистнево, Новокуйбышевске, селах Макарьевка, Соловьево, Высотино, Йоганнесфельд и национально-культурного общества «Возрождение» в г. Тольятти. Немецкий национально-культурный центр «Надежда» основан в апреле 1991 года.

На третьем заседании Российско-Германской комиссии по культурному сотрудничеству в октябре 1996 года в Бонне было принято решение о создании семи региональных культурных центров в России, одного из них - в г. Самаре на базе существующего немецкого национально-культурного центра «Надежда» («Этнос и культура» № 2, 2002 г., стр. 3).

Однако это остановит ли постепенное исчезновение немецкого, языка, культуры в России, если отсутствует автономия или государственное образование?

«Мы, делегаты чрезвычайного объединенного съезда ногайского народа терского казачества, выражая волю своих

народов и поддерживая их суверенные права на самоопределение, заявляем об антигуманности Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года № 724/4 и части, касающейся расчленения Ногайской степи и передачи ее в три административно-территориальные деления /ДАССР, ЧИАССР, Ставропольский край/».

Так начинается Декларация о самоопределении коренных народов Ногайской степи, принятая съездом четвертого ноября текущего года (1990 г.). Съезд решил восстановить территориальную целостность Ногайской степи, создать национально-государственное образование ногайцев и терского казачества в статус республики в состав РСФСР.

Из выступления делегата Ж.Ажибаева: До 1944 года на территории Ногайской степи существовал Кизлярский национальный округ ногайцев, административно относился он к Ставропольскому краю. Когда в сорок четвертом году репрессировали наших братьев-соседей - чеченцев и ингушей, округ был упразднен, исключен из состава края и передан но вновь образованную Грозненскую область. Отсчет трагедии ногайского народа начинается с 9 января 1957 года. В этот день был подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 721/4 о реабилитации чеченцев и ингушей. Этим же указом, не спросив мнения ногайского народа и терского казачества, произвольно, бесчеловечно нашу территорию разделили на три части и передали их Ставропольскому краю, Дагестану и Чечено-Ингушетии. Мы оказались в трех республиках. Были закрыты ногайские школы, национальная культура пришла в упадок.

Уже на двух своих съездах мы с болью говорим о том, что насильственное нарушение этнической целостности привело к тому, что наш язык и культура находятся сейчас у последней черты. Исчезнет язык, исчезнет народ. Мы воспринимаем это с тревогой. Думаю, не надо доказывать, что значит родной язык для каждого народа. Солидарен с Расулом Гамзатовым: «Если завтра мой язык исчезнет, то готов я сегодня умереть...». После многократных обращений в Москву в ряде районов, где компактно проживают ногайцы, стали вводить изучение ногайского языка, кое-где факультативно. Но это капля в море. На съезде приводились просто ужасающие факты о тысячах наших соплеменников,

утративших родной язык. У нас нет национального театра, очень мало литературы на родном языке.

Если соседние автономные республики примут декларации о суверенитете, у нас вообще теряется всякая надежда на воссоединение компактно проживающих ногайцев и на сохранение этноса.

Из выступления М.Ф.: мне по роду своей научной деятельности издавна приходилось заниматься историей тюркских народов нашей страны, в том числе ногайского.

Первый съезд ногайского народа состоялся на заре Советской власти в начале 20-х годов, когда решались вопросы национального самоопределения народов Северного Кавказа. Целостность территории расселения ногайского народа тогда была сохранена путем создания Кизлярского национального округа, который обеспечивал нормальное функционирование ногайской культуры.

На втором съезде ногайского народа было принято обращение к Верховным Советам СССР и РСФСР с просьбой отменить упомянутый Указ в частности касающийся ногайцев, тогда же было решено всесоюзную организацию ногайцев «Бирлик» («Единство»/.

Документы съезда были представлены и вновь избранному Верховному Совету РСФСР, насколько мне известно, лидеры национального движения были на приеме у Б.Н. Ельцина и Р.Н. Нишанова, но, к сожалению, до сих пор обнадеживающих решений не принято.

Введение национально-культурной автономии помогло бы охватить культурно-просветительной работой и рассеянные его части («Советская Россия» № 270/10421, 25 ноября 1990 г./.

В 1956 году в стране были закрыты все национальные педучилища. В этом же году были закрыты Ульяновское чувашское педучилище, открытое И.Я. Яковлевым в 1868 году, чувашские педучилища в селе Аксубаево /Татарстан/, Белебейское /Башкирия/, Подбельское /Похвистневский район, Самарская область/.

Как-то в мои руки попал номер шигонской районной газеты Самарской области «Время», где опубликовано

письмо Натальи Сывлом под заголовком «Мой язык». Оно позвало меня в дорогу по чувашским селам Ставропольского, Сызранского, Шигонского районов.

Вот это письмо: «Родная речь! Для меня она нежная, богатая, и красивая. Каждому народу дорог свой язык. Но не всегда бывает так. Какая-то темная сила поражает целые деревни и села, где люди живут и умирают, не познав красоту своего языка. Такая беда постигла и чувашские села Шигонского района. Здесь большинство людей не умеют ни читать, ни писать на родном языке. Новые чувашские книги и песни не доходят до нас. В школах отсутствуют уроки родного языка и литературы, не хватает профессиональных педагогов.

Боль сжимает сердце. Еще больнее видеть детей, говорящих на чужом языке. Постоянно слышу от их родителей одинаковый ответ: «Пусть разговаривают на русском. Мы не хотим, чтобы русские по этой причине ненавидели наших детей и гнали от себя» («Время» от 23 августа 1994 г. Наташа Сывлом, «Мой язык»).

Я решил сначала проехать по селам Шигонского района. В Тайдакове вместе со мной с автобуса вышла девушка. В 1994 году она окончила Тайдаковскую неполную среднюю школу, а теперь учится в одном из сызранских ПТУ.

Заговорил с ней по-чувашски. Она отвечала по-русски.

- Разве вы не знаете чувашского?

- Только понимаю, а разговаривать не могу, хотя мои родители - чувашки. Они со мной /говорят только по-русски/ разговаривают только по-русски, а бабушка - по-чувашски. Но я отвечаю по-русски. В школе запрещали общаться между собой по-чувашски...

«Валентин Сергеевич, к вам пришли!» - крикнула моя попутчица, увидев директора школы во дворе своего дома. Когда я сообщил о цели приезда, на его лице появились признаки недовольства.

- Пошли в школу, - сказал он.

По пути речь зашла о родном языке.

- В прошлом году мы направили нашу выпускницу на чувашское отделение Самарского педагогического училища. Однако ее не приняли. Теперь она учится в ПТУ в Сызрани.

Я узнал ту девушку, с которой только что вместе вышли

из автобуса. Ничего удивительного! Как могут принять абитуриента, не знающего по-чувашски, на чувашское отделение?!

- Когда-то сверху требовали перехода на русский язык обучения без права преподавания родного языка по «согласию» родителей. В то время родной язык был дорог каждому. А теперь - обратный процесс. Те, у кого отбили когда-то интерес к родному языку, сами стали родителями, некоторые - учителями. Они теперь не хотят, чтобы их дети в школе изучали родной язык. Я сам теперь против ведения родного языка в школе. Если рассуждать, кому теперь нужен чувашский язык? Никому, - выложил свое мнение Валентин Сергеевич Изевлин.

Директор школы, чуваш по национальности, не хочет, чтобы дети изучали родной язык.

Вместе с завучем Е.В. Тюгиной идем к учащимся восьмого класса. Начал беседовать с ними по-чувашски. Ребята молча смотрят в глаза завуча, будто спрашивают: «Можно ли говорить с ними по-чувашски?»

- Можно говорить по-чувашски, - сказала Евгения Валентиновна по-русски.

Восьмиклассники молчат.

- Разве никто из вас не знает по-чувашски?

- Я знаю, - ответила одна ученица по-чувашски.

- Я тоже знаю, - прошептала другая.

А остальные понимают, но отвечать не могут, некоторые же не понимают и не знают.

- Кто вас учил родному языку? - спросил я.

- Бабушки нас учат, они не хотят, чтобы мы забыли язык. Мы с ними говорим только по-чувашски.

Оказывается, бабушки являются хранительницами родного языка. А у кого нет бабушки? Так в школе из 95 учащихся около 70 не могут говорить по-чувашски, но и знающие не читают, не пишут на родном языке.

С подавленным настроением вышел я из школы и направился в здание администрации села. Там встретила меня бухгалтер З.Е. Индеркина.

- Ничего удивляться. Родной язык им не нужен. Поэтому дома мы общаемся только по-русски, - заявила Зоя Ефимовна.

- Разве вам не дороги родной язык, родные песни?

- А мы передачи из Чебоксар не слушаем и слушать не хотим. Мы их не понимаем, среди чувашей нет хороших певцов.

- А вы слушали когда-нибудь, как поют чувашские артисты Светлана Азамат, Иван Христофоров, Тамара Чумакова, Вячеслав Христофоров и другие?

- Нет, даже не было интереса. Хватит, мы не хотим, чтобы русские обзывали нас чувашами. Пусть наши дети будут русскими, - вот такой вывод сделала Зоя Индеркина. Это - плоды сорокалетней упорной работы местной школы по обрусению детей по «согласию» родителей.

Потом было село Байдеряково, тамошняя средняя школа. Меня приняла заместитель директора школы по учебно-воспитательной части Т.С. Акимова. Чувашский язык преподавался здесь два года тому назад. Его вел учитель со специальным образованием из Чувашской Республики. Но поскольку не были созданы условия для нормальной работы, уехал и не вернулся.

- Кому он нужен? - Тамара Сергеевна, чувашка, тоже противница преподавания родного языка в школе.

В той самой школе, где десять лет тому назад я преподавал историю и обществоведение. Тогда учащиеся общались между собой на родном языке. С детского сада даже те, кто до трех лет рос в чувашской среде, вынуждены переходить на русский. В сельской библиотеке 15600 книг. Их них 480 — на чувашском языке. Всего около пятисот читателей, из них только 20 человек читает чувашские книги. Число читателей чувашских книг из года в год уменьшается. Библиотека не выписывает ни одной газеты и журнала на чувашском языке - на это здесь не хотят тратить денег. В Доме культуры организован хор. Но в его репертуаре нет ни одной чувашской песни.

В Ставропольском районе из четырех чувашских населенных пунктов только в двух имеются школы. В одной из них - Севрюкаевской - родной язык изучают в 1-8 классах.

- В дальнейшем, рассказывает директор школы А.В. Федоров, - у нас будут свои специалисты по родному языку и литературе. Одну выпускницу мы направили учиться на отделение чувашского языка и литературы (культуры)

Чувашского государственного университета. Она сейчас учится на втором курсе. Двое других учатся на чувашском отделении Самарского педучилища. Теперь нет этого отделения в педучилище.

Встречался я и с некоторыми родителями.

- Мы уже начали отчуждаться от родного языка, так пусть он живет в наших детях, - говорят односельчане. - Директор школы принял правильное решение, включив в школьное расписание родной язык.

В Доме культуры под руководством Натальи Крестовниковой репетирует чувашский фольклорный ансамбль. Он неоднократно выступал в соседних чувашских селах и в районном центре. Пока медленно, но перемены все же видны: возрождается чувашский язык, культура, добрые национальные традиции.

Две противоположные картины. Если в с. Тайдаково директор школы В.С. Изевлин за многие годы добился отчуждения учеников от родного языка, то в с. Севрюкаево благодаря директору школы А.В. Федорову и у учащихся есть стремление изучать родной язык, и родители поддерживают их в этом стремлении. Значит, сохранение родного языка зависит от руководства школы и учителей. И здорово, что школа, Дом культуры, сельская библиотека работают в согласии друг с другом.

В селе Выселки Ставропольского района мне довелось беседовать с 89-летним стариком П.М. Шумбраткиным. По его рассказам, когда-то на улице звучали чувашские песни, девушки в национальных костюмах устраивали хороводы, игры, танцы.

- А вам не обидно, что здесь чувашаи постепенно исчезают как народ? - интересуюсь у него.

- В первое время очень беспокоился. На моих глазах многие обрусели. Многие русские, проживающие здесь, по происхождению - чувашаи. Через 20-25 лет, думаю, здесь не увидишь ни одного чуваша, говорящего на родном языке.

Да, печальная история. Если была бы возможность воскресить наших предков, которые веками, поколениями развивали, обогащали наш язык, культуру, добрые национальные традиции, что бы они сказали нам, увидев,

что все это прерывается в наших детях? Вряд ли они простили бы нас за это.

В Самарской области всего 87 чувашских школ (однако их тоже нельзя назвать чувашскими, когда во многих школах отсутствуют уроки чувашского языка и литературы или ведут факультативные занятия по одному часу в неделю. Обучение ведется только на русском языке). В этом учебном году чувашский язык и литература преподается лишь в 50. в большинстве их них - только факультативно. Пока не будет восстановлено преподавание родного языка во всех чувашских школах, нечего думать о возрождении родного языка, культуры, добрых национальных традиций. (Газета «Волжская коммуна» от 17 января 1996 года, В. Симаков, «Интерес к родному языку отбили, навсегда»).

К 2005 году в области чувашскими школами считаются 72, из них родной язык и литература ведется только в 32-х школах.

Сегодня происходит закономерный рост национального самосознания всех наций, в том числе и чувашей. Однако чисто национальные школы отсутствуют. Радуюсь, что в Чувашской Республике в детских садах и школах, в трудовых и творческих коллективах начато изучение чувашского как языка коренной национальности, одного из государственных языков республики, что раньше этого не было. Я думаю, что это правильно. Надо уважать народ, среди которого живешь. Прибалтийцы правы, когда к этому вопросу относятся требовательно.

К сожалению, большинство детей, проживающих в городах и районных центрах, не знают родного языка своих родителей. Да и родители сами, кажется, этого не хотят. Дети, не знающие материнского языка, неуважительно относятся и к другим, говорящим на материнском языке. У них нет и не будет интереса к изучению других наречий. В каждой семье, в каждой школе первичным должен быть родной язык, вторичным - русский, потом иностранный.

Чувашский просветитель И.Я Яковлев призывал вести обучение в начальных классах на родном языке с постепенным переходом на русский язык, но с обязательным сохранением родного. А обучать, начиная с первого класса

на русском, а потом со второго класса включить родной язык как отдельный предмет - это равносильно пресечению всякого интереса учащихся к учебе. Такое положение сохранилось свыше тридцати лет.

... Родные напевы, веселые песни. Кому они не дороги, будь русским, татариним, чувашем. Я с любовью отношусь к чувашским песням. Так же дороги мне и русские, и татарские, и мордовские песни. Но во многих чувашских селах за пределами республики молодежь почти не знает чувашских песен, не говоря уж о школьниках.

Я смотрел бы теперь чувашские хороводы с удовольствием. Но их не увидишь. Правда, в некоторых селах Шенталинского и Челновершинского районов Самарской области идет процесс возрождения добрых национальных традиций.

После перехода в школах на русский язык обучения эти хороводы постепенно исчезли. Помню, как в 1940-1950 гг. не разрешали молодоженам сыграть чувашскую свадьбу.

Теперь в школах восстанавливается родной язык, но очень медленно. В этом учебном году только менее чем в половине чувашских школ ведутся уроки родного языка. Не в почете родной язык в школах.

Однажды в Самарской областной татарской газете «Бердэмлек» (№№ 18-27, 1992) вышла статья Айдара Халима «От горизонта одного к горизонту всех», где автор пишет: «... Пора прекратить разговорчики о желании или нежелании родителей» и приступить к обязательному в порядке Закона об образовании возврату детей башкир, татар, чувашей, удмуртов, мари, якутов, всех национальностей Российской Федерации, к обучению на родном языке, где бы они не жили комплектным расселением - в городах или же в поселках. Надо школы перегруппировать по национальному признаку.

Выход из кризиса бездуховности в условиях нашей страны один: возврат народов к обучению на родном языке. Обучение исключительно на родном языке должно стать обязательным. У углубленному изучению русскому языку надо идти только через родной язык».

Далее Айдар Халим говорит о смешенных браках: «Смешенные браки были, будут, должны быть. Но только по

любви, по материальной осознанности перед тем, что дети от этого брака станут продолжателями нравственного долга перед народами, которые они представляют. Супруги должны взять на себя перед государством обязательство в том, что их дети будут владеть языками и культурами обоих народов. Семейной должна править любовь, а не политическая игра в интернационализм».

Я вполне согласен с мнением автора.

По переписи населения 1959 года 90 процентов чувашей считали родным язык своих родителей. В 1970 году - 86,9 процента. В 1979 году - чуть больше 80 процентов. Значит, чуваше постепенно теряют свое лицо. Теперь каждый четвертый чуваш, не знает родного языка. Надо приостановить этот процесс. А этого можно добиться только через возрождение родного языка повседневно во всех школах, включая и городские.

Обеспечить все права и условия для сохранения национальных традиций, развития культуры и языка. («Советская Чувашия» от 1 октября 1992 года, В. Симаков, «Теряем свое лицо»).

... Если ничто не изменить, то можно смело сказать, что через пару поколений не станет нашей нации.

Приходится глубоко сожалеть, что наша интеллигенция в отличие от других так и не сыграла свою изначальную прогрессивную роль в становлении и развитии национального самосознания, а скорее наоборот. Исключение составляют, пожалуй, только писатели.

В такой ситуации, на мой взгляд, нужны глубоко продуманные и решительные меры, чтобы изменить положение.

Во-первых, в школах Чувашской Республики и за ее пределами ввести как обязательный предмет чувашский язык и литературу, а в чисто чувашских — все преподавание на родном языке. Так же поступать и в детских и дошкольных учреждениях. В перспективе все живущие в республике должны знать язык этой республики, а сегодня все наоборот. В столице республики в общественных местах, на работе не слышишь голоса на чувашском языке. Дожили до чего, что стыдимся говорить в своей республике на

родном языке. Пора всё поставить на своё место.

Мы у себя в Ульяновской области столкнулись с проблемой, когда родители учащихся и сами учащиеся не хотят учиться на родном языке. Видимо, и в республике такая же обстановка. Но это не повод для успокоения, скорее наоборот. Будут трудности на этом тернистом пути, но они преодолимы. И здесь нам снова поможет наш великий патриарх Иван Яковлевич Яковлев. Он же говорил, что приобщаться к русской и мировой культуре возможно только через родной язык, пропустив через свое сердце. Так, каждый европеец знает английский язык, а многие и несколько языков, но отлично владеют родным языком. Представьте француза, живущего у себя в стране, но не знающего свой язык. Никто такой мысли не может допустить. Почему же мы так поступаем? В решении этой проблемы творческой интеллигенции отводится особое место, особенно писателям, журналистам.

Хочется напомнить руководителям республики, что мы, живущие за пределами нашей малой родины, также нуждаемся во внимании и составляем часть чувашского народа. И все. Что будет делаться у Вас по возрождению культуры и языка, не должно пройти мимо нас. Мы столкнулись с проблемой учительских кадров и воспитателей детских дошкольных учреждений, их негде готовить, хотя у чувашского народа всего Поволжья была своя кузница кадров - Симбирская чувашская учительская школа. До сих пор не можем добиться исторической справедливости по возрождению этой школы. И она стала бы живым памятником истории культуры чувашского народа.

Не простят нам наши предки, если мы не сохраним нашу древнюю культуру, которую они создавали тысячелетиями. («Канаш» от 8 декабря 1990 года. В. Елагин. «Сохраним ли себя как нацию?»).

Теперь посмотрим, какие газеты издавались в конце 20-х - начале 60-х гг. на чувашском языке:

за пределами Чувашской АССР:

«Коммунар» - орган Совета Национальностей ЦИК СССР - Центральная Чувашская рабочая газета. М., Центриздат Народов СССР. - Изд. 1926-1934. 3 раза в неделю.

На № 122(766) от 29 ноября 1934 г. прекратилось.

Башкирская АССР

«Урал сасси» - Республиканская чувашская газета. Издаётся с 1991 года.

«Большевикла колхозсемшён» («за большевистские колхозы») - Орган политотдела Бижбулякской МТС Башкирской АССР. Изд. 1933-1935.

«Колхоз пурнасе» («Колхозная жизнь») - Орган партийной организации и правления колхоза «Берлек» Аургазинского района. Колхоз «Берлек». 1958.

«Коммунизм ялаве» («Знамя коммунизма») - Орган Стерлитамакского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. Стерлитамак, Башкирская АССР. Изд. 9 мая 1962 - 11 апр. 1965. 3 раза в неделю. На № 43 /1661/ 11 апреля 1965 г. издание прекращено.

«Социализмшён» («За социализм») - Газета партийной и правления колхоза им. 17 партсъезда» Бижбулякского сельсовета. с.Бижбуляк, Башкирская АССР. Издавалась 1934 - 1935 гг.

«Сёнтёру ялаве» («Знамя победы») - Орган Белебейского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. Белебей, Башкирская АССР, издавалась 22 мая 1962 - 18 апреля 1965 гг. 4 раза в неделю. На № 62/3660/18 апреля 1965 года издание прекращено.

«Сёршыв суле» («Путь Родины») - Орган Аургазинского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. Издаётся с 1933 года.

«Сутә сул» («Светлый путь») - Орган Бижбулякского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся, с. Бижбуляк, Башкирская АССР, издаётся с 27 августа 1931 года 3 раза в неделю.

Татарская АССР

«Сувар» - Республиканская газета, издаётся с 1993 года.

«Колхоз хасачё» («Колхозная газета») - Газета Аксубаевского райкома ВКП(б). с.Аксубаево, Татарская АССР, издавалась в 1930 - 1936 гг.

«Колхоз хасачё» («Колхозная газета» Чувашская выездная газета «Красная Татария. Нурлат, 1930 г.)

«Сёнё сул» - Орган Дрожжановского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся. с.Дрожжаное, Татарская АССР, издаётся с 1933 года.

«Тусләх» («Дружба») - Орган октябрьского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся, г. Нурлат, Татарская АССР, издается с 13 июля 1962 года.

«Ял пурнәсә» («Сельская жизнь») - Орган Аксубаевского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся. Аксубаево, Татарская АССР. Издается с 19 ноября 1965 года. Выходит 3 раза в неделю.

«Ялав» («Знамя») - Орган Буинского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся. Буинск, Татарская АССР. Издается с 29 июня 1962 года - 3 раза в неделю.

Куйбышевская область

«Колхозник» (1929-1938 г.) - газета Куйбышевского обкома партии и облисполкома.

«Ленин сүләпә» («По ленинскому пути») - Орган Похвистневского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся, с. Похвистнево. Издавалась с 26 октября 1930 года 2 раза в неделю. На № 31 от 17 апреля 1962 года издание прекратилось.

«Ёсри пурнәсә» («Трудовая жизнь») - Орган Черкасского производственного колхозно-совхозного управления и райсовета депутатов трудящихся. Отрадный. Издавалась с 21 апреля 1962 года (3 раза в неделю). На № 24, 27 февраля 1963 года издание прекращено.

«Ленин сүләпә» («По ленинскому пути») - Газета Челно-Вершинского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся, с. Челно-Вершины. Издавалась с 27 февраля 1931 года. На № 35, 1 мая 1962 года издание прекращено.

«Ленин ялавё» («Ленинское знамя») - газета политотдела Похвистневской МТС. В 1958 году издание прекратилось.

«Ленин ялавё» («Ленинское знамя») - Орган Исаклинского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся. Издавалась с 1936 года. Выходила 2 раза в неделю. На № 35, 1 мая 1962 года издание прекращено.

«Ленинла төрәсләх» («Ленинская правда») - Орган Похвистневского сельскохозяйственного производственного партийного комитета и ГК КСС районного и городского Совета депутатов трудящихся. Издавалась со 2 марта 1963 года, выходила 4 раза в неделю. На № 155, 29 сентября 1964 года прекращено.

«Пурләхлә пурнәсшән» («За зажиточную жизнь») -

газета политотдела Тимерсянской МТС Куйбышевского края. Издавалась в 1934-1935 гг.

«Сталинецем» («Сталинцы») - Орган парткома, профкома, месткома татаро-чувашиской СПШ Куйбышевского края. г. Мелекесс. Издавалась в 1935-1936 гг.

«Самрăк ударник» («Молодой ударник») - Газета Похвистневского райкома ВЛКСМ, с. Похвистнево. Издавалась в 1935-1936 гг.

«Чалла ударник» («Челнинский ударник») - газета политотдела Чернинской МТС. Издавалась в 1933-1934 гг.

«Ял трибуни» («Сельская трибуна») - Орган Сергиевского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. Издавалась в 1962-1965 гг.

С 16 мая 1965 года в области издается областная чувашская газета «Самар ен».

Ульяновская область

«Ильич сёршыв» («Родина Ильича») - Орган Ульяновского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся, с. Большое Нагаткино. Издается с 1963 года.

«Коммунизм сүти» («Заря Коммунизма») - Орган Цильнинского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся. Издается с 22 апреля 1966 года.

«Пёрлешуллĕ ёс» («Коллективный труд») - Орган Богданкинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. Издавалась в 1930-1962 гг. На № 47(2689) 20 апреля 1962 года издание прекращено.

Теперь с декабря 1989 года в Ульяновске издается областная чувашская газета «Канаш».

После повсеместного перехода на русский язык обучения в начале 1960 гг. многие чувашские газеты были закрыты.

История появления украинцев на самарской земле восходит к XVII веку (данные об украинцах взяты из трудов Тамары Ведерниковой, Александра Завальникова, Андрея Бондаренко).

В 1586 году была построена самарская крепость, а в 1670-м ее жители открыли ворота отрядам Степана Разина, уроженца казацкой «малороссийской» станицы Зимовейской. В войске атамана служило много украинцев. Один из них, Алексей Хромый, известный как Леско Черкашенин, стал

побратимом и ближайшим сподвижником Разина. Отряд Черкашенина некоторое время находился в Самаре, а сам он был избран городским атаманом. Предание повествует, что после поражения Разина под Симбирском в 1670 году 50 украинских казаков ушли на реку Большой Кинель, основав первое украинское поселение. Официальной же датой появления украинцев в тех местах принято считать 1744 год, когда была построена Черкасская слобода /ныне село Кинель-Черкассы/. Здесь осело 46 семей из большой партии украинцев, набранных российским правительством для освоения Оренбургско-Самарского края. Свое название слобода получила от употреблявшегося в России наименования украинцев и украинских казаков - черкасы /вероятно, по городу Черкасы - центру украинского казачества.

Примерно в те же годы правительство пригласило на Волгу для транспортировки соли с озера Эльтон украинских тумакон, ижмавашихся торгово-перевозным ремеслом. Они основали несколько поселений - слобод, в том числе Пестравку (ныне райцентр Самарской области) и Покровскую слободу, ставшую столицей волжских украинцев (сейчас г. Энгельс Саратовской области). К 1816 году в Поволжье насчитывалось 17 слобод солевозов, в которых проживало более 26 тысяч человек.

В 1773 году в Поволжье запылахала крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева. И в его армии было немало украинцев.

Следующее столетие ознаменовалось интенсивным переселением украинцев в Среднее Поволжье. К концу XIX века в Самарской губернии насчитывалось около 120 тысяч украинцев. В начале XX века украинцы проживали почти в 300 селах, деревнях, слободах, хуторах.

Первая мировая война резко увеличила численность украинского населения Самарской губернии. В результате эвакуации и размещения воинских частей число украинцев достигло 320 тысяч человек. В губернии открывались украинские школы.

В 1920-1921 годах на территории Самарской губернии работали 22 украинские школы первой ступени, 3 украинских детских дома, 32 украинских народных дома и избы-

читальни, один украинский клуб, 7 украинских библиотек и 10 пунктов ликвидации безграмотности («ликбезов») для проживающих в селах самарских украинцев.

В середине 20-х годов только в Бугурусланском уезде Самарской губернии действовало 11 украинских начальных школ и ставился вопрос об открытии семинарии. А в Бузулукском уезде в 1926 году было 10 начальных школ, причем 2 из них содержались на средства самого населения. Все они были обеспечены учебниками и необходимыми принадлежностями, укомплектованы учителями, хорошо владеющими украинским языком.

В последующие годы упоминаются 12-15 украинских начальных школ. В январе 1925 года на Самарском губернском совещании уполномоченных нацменьшинств отмечалось, что если на протяжении отчетного периода число татаро-башкирских школ выросло со 123 до 134, чувашских - со 106 до 114, немецких и еврейских оставалось неизменным, то украинских сократилось с 15 до 13. (Бюллетень сообщений и распоряжений Самарского губернского отдела народного образования № 1-2, С.25).

В следующем 1926 году школами первой ступени в губернии было охвачено лишь 25 % украинских детей. Большинство самарских «украинских» учебных заведений только считались украинскими, поскольку преподавание в них осуществлялось на русском языке. На 80033 официально зарегистрированных на самарской земле украинцев на тот момент уже не было ни одной национальной избы-читальни, клуба или библиотеки (Бюллетень сообщений и распоряжений Самарского губернского отдела народного образования. 1928, № 9-10, С.47-48).

В 1932 году в Самаре - центре Средневолжского края - для самарских украинцев начали издавать краевую газету на украинском языке «Шлях до коммунизму» («Путь к коммунизму»), но в свет успели выйти только 56 номеров.

В конце 1932 и в 1933 году сталинское руководство нанесло жестокие удары по украинским школам и печати в России, в том числе и Самарской губернии. Начало украинскому национальному холокосту в Советском Союзе положили две совместные директивы коммунистической партии и советского правительства, как и большинство

подобных документов не предназначенные для печати и циркулярно разосланные во все руководящие партийные и государственные органы страны в середине декабря 1932 года. Как раз в это время в селах Украины, Краснодарского края и Ростовской области была начата секретная государственная операция воспитания «реакционных» украинцев и кубанцев искусственно организованным голодом.

14 декабря 1932 года закрытым постановлением ЦК ВКП/б/ и Совнаркома СССР было предписано прекратить украинизацию на Северном Кавказе. Этот закрытый документ, подписанный секретарем ЦК ВКП/б/ Иосифом Сталиным и председателем Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславом Молотовым, требовал «немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов украинских районов, а также все существующие газеты и журналы с украинского языка на русский, как более понятный для кубанцев, подготовить и до осени перевести преподавание в школах на русский язык. /»Украинское слово», 1994, 29 сентября/. Кроме, райком и крайисполком обязывались «срочно проверить и улучшить состав школ в «украинских» районах».

На следующий день Сталин и Молотов подписали новую директиву, которая прекращала украинизацию в Дальневосточном крае, Центрально-Черноземной области и Казахской АССР, других регионах. Этот краткий документ служебного пользования, сохранившийся в Центральном государственном архиве Украины, поступил в виде телеграммы из Москвы в Харьков, который в то время был столицей Украинской ССР.

Харьков, ЦК КП/б/У

Нац.ЦК, крайкомам и обкомам, председателям СНК, Край и Облисполкомов.

Сообщается постановление ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 15 декабря 1932 года:

«ЦК ВКП/б/ и СНК СССР решительно осуждают выступления и предложения, исходящие от отдельных украинских товарищей, /об/ обязательной украинизации целого ряда районов СССР /например/, в Дальневосточном крае, Казахстане, Средней Азии, Центрально-Черноземных областях и т.д.).

Подобные выступления могут только играть на руку тем буржуазно-националистическим элементам, которые, будучи изгнаны из Украины как вредные элементы, проникают во вновь украинизированные районы и ведут там разлагающую работу.

Поручить крайкому и Крайисполкому Дальневосточного края, обкому и Облисполкому ЦЧО немедленно приостановить дальнейшую украинизацию в районах, перевести все украинизированные газеты, печать и издания на русский язык и к осени 1933 года подготовить переход школ и преподавания на русский язык.

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

Председатель СНК СССР МОЛОТОВ.

Копия. Машинопись. (ЦДАГОУ: Фонд.1 Оп.20.Д.5288. С.4).

Это постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР затронула весь культурно-образовательный комплекс, направленный на «коренизацию» нацменьшинств. Так, уже в период с 26 февраля по 2 марта 1933 года состоялся пересмотр репертуара спектаклей национальных государственных театров Москвы, который был организован сектором искусств Наркомата просвещения РСФСР. («Просвещение национальностей». 1933, № 3, стр. 47-48).

Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 26 марта 1933 года развивало соответствующее решение ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 года: выпуск учебников на украинском языке уже не предусматривался. В то время как десятки других национальных меньшинств России, в том числе евреи, поляки, немцы, белорусы, не говоря уж о вепсах, ижорцах, самоедах, которых было немного по сравнению с украинцами (последних в РСФСР тогда насчитывалось 7 миллионов человек), еще могли какое-то время и дальше получать книги на родном языке. («Просвещение национальностей», 1933, № 2, стр. 17-20).

Закрытые партийно-правительственные директивы, направленные на русификацию российских украинцев, были подкреплены частными решениями центральных и региональных партийных и государственных органов.

Секретно

Постановление Коллегии Народного Комиссариата по Просвещению.

РСФСР от 9 июля 1933 года.

Слушали: О мероприятиях по выполнению постановления директивных органов в связи с украинизацией учреждений народного образования. Постановили:

1. Вследствие имеющихся запросов с мест подтвердить ранее данную директиву НКП о том, что все украинизированные школы на территории РСФСР к осени 1933 года переходят на русский язык.

2. Предложить Зав.Книгоцентром ОГИЗа т. Шварцу обеспечить все бывшие украинизированные школы по РСФСР русскими учебниками на одинаковых основаниях с русскими школами.

3. Предложить Книгоцентру ОГИЗа в отношении снабжения русскими учебниками бывших украинских школ районов Кубани исходить из норм 1 букварь на каждого учащегося и 1 учебник на каждых 2-х учащихся для остальных учебников I ступени.

Для II ступени сохранить обычные нормы НКП, за исключением грамматики для 5 года обучения, которую дать по норме на каждых двух учащихся.

П/п Нарком по Просвещению РСФСР (БУБНОВ).

Верно: Зав.секретным делопроизводством НКП Крымской АССР (подпись неразборчива) Государственный архив Автономной Республики Крым: Фонд Р. 20. Оп.3Д.113. С.53).

Секретарь ЦК КП(б) Павел Постышев, одновременно ставший вторым секретарем ЦК КП(б) Украины в разгар голодомора, на июньском Пленуме ЦК КП(б)У 1933 года допрашивал ответственного за политику «украинизации» члена политбюро ЦК КП(б)У народного комиссара просвещения УССР Мыколу Скрипника: «как дело украинизации оказалось в руках разной сволочи петлюровской, как эти враги с партбилетом и без него прятались за вашу широкую спину члена политбюро ЦК КП(б), как вы нередко защищали эти чужие, враждебные нам элементы. Об этом надо говорить, это главное. («Литературная газета», 1933, 12 июля).

Лев Копелев писал, что «на Украине 1937-й начался в 1933-м». В результате постышевских чисток по обвинениям в национализме с ответственных постов было смещено свыше 15 тысяч человек. К этому нередко добавляли такие грехи как «фашизм», «потеря большевистской бдительности». За тот год компартия Украины потеряла около 100 тысяч членов, почти все исключенные были расстреляны или отправлены в лагеря. Ответственные за «украинизацию» населения ведущие украинские национал-коммунисты покончили жизнь самоубийством: Мыкола Скрипник - в 1933 году, а его предшественник, бывший нарком просвещения Александр Шумский - в лагере 1946 году.

И. Сталин так пояснил перемены в партийной политике в своем отчетном докладе XVII съезде ВКП(б): «Главную угрозу представляет **ТОТ** уклон, против которого перестали бороться, и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности. На Украине еще недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности. Но когда с ним перестали бороться и дали ему разрастись, до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью» (Сталин И. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 199-200).

Волна политических репрессий, прокатившаяся по стране, окончательно сняла с повестки дня вопросы национального развития и просвещения украинцев РСФСР и других республик бывшего СССР. В последующем ассимиляционные процессы и проводимая в русле указаний Сталина государственная политика денационализации и скрытой русификации неумолимо накладывали свой отпечаток на жизнь украинского населения России. В том числе и в Самарской губернии, где за годы советской власти количество жителей, называющих себя украинцами, официально сократилось с 320 до 81,7 тысяч человек.

Ко времени перестройки в области давно не было ни одной украинской школы, в государственных библиотеках не осталось ни одной книги на украинском языке.

Иначе как национальным холокостом нельзя назвать это тайное преступление коммунистической партии против украинцев России и других бывших советских республик. («Этнос и культура» № 2, 2003, стр. 4-5, 20-22).

Здесь, конечно, нельзя винить всю партию. За жестокость Сталина рядовые члены партии не виновны. Преступность Сталина отражается и в данное время в отношении его национальной политики.

С 1956 года во всех школах страны начал осуществляться переход на русский язык обучения. Постановление партии и правительства «О дальнейшем укреплении связи школы с жизнью» (1958 г.) повсеместно уничтожил национальные школы. Национальная школа осталась только на бумаге. За пределами автономных республик было отменено преподавание родного языка как отдельный предмет.

Приведу к примеру первое письмо Чувашского народного поэта Семена Эльгера Первому секретарю чувашского обкома КПСС С.М.Ислюкову:

«Я не думаю, теперешние ретивые учителя стараются ограничивать пользование в чувашских школах их родным языком с каким-то злонамерением. Они это делают из стремления, чтобы чувашские дети быстрее и лучше овладели русским языком, и сделать это за счет вытеснения на задний план родного нам чувашского языка. Но за этим таится большая ошибка. Проведение в жизнь требования таких педагогов поставило бы наших детей — учащихся чуваш — на неправильный путь, на путь абсолютного неуважения и пренебрежения родным языком. Если так, наши дети прямо со школьной скамьи будут смотреть на свой родительский язык как на нечто ненужное, как на умирающий, плохой язык, что и сейчас уже чувствуется среди некоторой части молодежи. А это результат плохой постановки дела преподавания родного языка и литературы в школе.

Чувство уважения и любви к родному языку надо привить человеку с самого детства, в пожилом возрасте возбудить в нем это чувство будет трудно. Это благородное дело должна сделать школа.

Я за то, чтобы чуваша с детства хорошо изучали русский язык, но в то же время они отлично знали бы и свой язык, свою литературу и историю своего народа, и в то же время уважали бы свой родной язык, родную литературу и искусство. Встречался я много раз с юношами из Вурнары, Ибреси, Канаша и других районных центров, в которых преобладает

чуваши, но дети их учились в русских классах местных школ и потому совершенно не знают ни чувашскую литературу, ни музыку, ни самих чувашских писателей, композиторов и видных артистов Чувашии. По отношению к чувашским деятелям они полные нигилисты и никакого уважения и интереса к ним не питают. Среди этих молодых людей немало и таких, которые хорошо знают русскую литературу и литературу других народов, хорошо знают историю многих народов мира, а из истории своего народа и истории развития родного искусства им ничего неизвестно... Вот почему мне не хочется согласиться с урезыванием уроков родного языка и литературы в школах.

С товарищеским приветом С. Эльгер.

15 ноября 1961 г.» (С.Эльгер. Горести и невзгоды, Чебоксары, 1994. Стр. 144,145).

Извращения национальной политики началось после смерти Ленина. В период культа личности Сталина они стали нормой. В 1937-1938 годах в автономных республиках, областях, округах погибли лучшие интеллектуальные силы у многих народов - выдающиеся деятели. Полная безнаказанность подобных действий привели к тому, что великодержавная идеология, шовинизм и политика стали нормой нашей жизни, к чему мы уже привыкли и даже не замечаем. В результате малочисленные народы безвозвратно ушли из истории.

При каких условиях надежда возрождения языков и культуры малочисленных народов могла бы быть эффективной, исторически спасительной?

Прежде всего должны обрести уверенность, что никогда более не повторится дискриминация в области языка, образования культуры: все равны - никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку, как было строго предписано Лениным. Нельзя не отметить трагических последствий хрущевского закона о школе, положившего конец развитию национальной школы в РСФСР. Отбивалось желание изучать родной язык, доказывалась его «бесперспективность». В условиях «всеобщего обязательного изучения» родного языка как раз перестало быть обязательным.

Недостаточное внимание к теоретической разработке

проблемы национальных меньшинств объясняется также тем, что во времена сталинизма и последующего застоя были прочно забыты решения партии по национальному вопросу, принимавшиеся при жизни Ленина, а отчасти и позднее, в 20-е годы. Были ликвидированы все формы административных единиц - районные и сельские Советы под лозунгом «укрепления единства», а фактически ради повсеместной унификации, стандартизации и централизации. Даже краеведение в русских областях было ликвидировано, местные музеи были в 30-е годы превращены в своего рода примитивные иллюстрации к «Краткому курсу». В подобных условиях и смогли появиться такие грубейшие искажения ленинской национальной политики, как насильственные переселения народов, кампания против «Космополитов» и т.д.

Допущенные после смерти Ленина ошибки и извращения в решении национального вопроса, включая уже упомянутую ликвидацию всей низовой системы национального самоуправления, другие антидемократические шаги определяли узость взгляда и апологетическую косность официальной науки. Даже народность «выпала» из поля зрения исследователей. Национальный вопрос сводился лишь к вопросу о нации и объявлялся окончательно решенным; под лозунгом «нерушимого единства» подавлялись, сглаживались все местные и частные национальные интересы; преследовалось всякое инакомыслие.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС (1961 г.) в разделе «Задачи партии в области национальных отношений» отмечено: «... обеспечить и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков. В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения».

Эта Программа принята как раз во время перехода во всех национальных школах на русский язык обучения. Разве это свободное развитие национальных языков? Разве это не

принуждение, когда под нажимом сверху отменяется обучение на родном языке? Тут нет никакого равноправия наций, языков. Руководители партии, включая эти слова в Программу партии по национальному вопросу, сами требовали отмену обучения на родном языке, исключить из школьной программы родной язык учащихся. В Программе говорится одно, а на деле — другое.

В Законе РСФСР «О языках народов Российской Федерации» сказано: «Государство на всей территории РСФСР способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия».

В статье 9 (пункт 5) сказано: «Гражданам РСФСР, проживающим за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также не имеющих таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями».

А в статье 10 (пункт 1): «Государство обеспечивает гражданам РСФСР условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов РСФСР».

В Федеральном Законе (О внесении изменений и дополнений в законы РСФСР «О языках народов РСФСР» в статье 9 (пункт 2) сказано: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, представляемых системой образования».

В системе народного образования этот Закон не соблюдается, так как это видно в отсутствии национальных школ в нашей стране. А национальная школа с русским (народным) языком обучения — это не национальная школа. И в этих школах, в большинстве из них, родной язык не ведется.

Если в 4-м пункте этого Закона сказано: «Язык (языки), на котором ведется воспитание и обучение в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако, ни один учредитель образовательного учреждения не определили

обучения и воспитания на родном языке.

Только в самой Чувашской Республике в 1-4 классов обучение ведется на родном языке, а с 5 класса — на русском с сохранением родного языка. А в старших классах (10-11 кл.) и чувашская литература ведется на русском языке. Нет учебников по литературе на родном языке в старших классах. А в школах за пределами Республики родной язык и литература в старших классах вообще не ведется.

За судьбу родного языка переживали многие писатели. Приведу пример выдержки из статьи «Букварь, составленный двумя умами...» народного писателя Чувашии Анатолия Емельянова: «У каждого народа есть свои особенности, свои отличительные черты. Они проявляются не только в языке, но и в укладе жизни, в культуре и искусстве. Конечно, при сближении наций некоторые национальные черты стерлись, потускнели. И тут, надо признать, мы сами допускали перегибы в национальных делах. Скажем, у нас чувашский язык почти во всех районных центрах и городах стал факультативным. Хочешь — занимайся, не хочешь — никто тебя не неволит. В Чебоксарах была одна чувашская школа, закрылась и она. Ульяновская чувашская школа закрылась еще тридцать лет назад. Была закрыта та самая базовая школа, которая начинала ковать кадры чувашской интеллигенции. Шло и идет обрусение. Это наглядно видно по итогам переписи населения. Через каждые десять лет более двухсот тысяч чувашей превращаются в русские, особенно в русских областях и других автономных республиках.

Иные чиновники от просвещения так торопили этот процесс, как будто кто обвинял их в национализме. Да и они ли только?

Сейчас прошлые ошибки исправляют, то в одной, то в другой школе открываются чувашские классы. Это хорошо. Однако возвращение к истокам родного языка, надо понимать — процесс мучительный и длительный» (журнал «Российская Федерация» № 2, 1997, стр. 32).

А ведь на родном языке выражено не только духовное и культурное богатство родного для человека народа, но и все его мировосприятие и мировоззрение. К сожалению, обычно у нас в городских условиях и в районных центрах в чувашских и мордовских семьях дети растут русско-язычными (такое

положение реже у татар). По этому поводу я беседовал со многими родителями. Они любят родной язык и все, что связано с ним. Но почему они фактически воспитывают в своих детях неприязнь к нему?

Многие считают, что родной язык мешает успешному изучению в школе родного языка и других предметов. По моему, это не верно. Чем больше языков знает человек, тем лучше и его развитие.

Другие говорят: «В какие средние и высшие учебные заведения поступишь с родным языком?» Считаю, что при поступлении в техникумы и вузы надо учитывать национальность абитуриентов, как было это в Татарстане в 60-80-х гг. прошлого столетия. Нужно дать им облегчение на приемных экзаменах, если они изучали в школе свой родной язык. Кроме того, по возможности во многих школах нужно комплектовать группы для преподавания родного языка.

Мне нравится, когда дети татар гордятся своей нацией. Но почему-то, когда спрашиваешь у детей эрзи и мокши (мордвы), кто они по национальности, говорят: «Нет, я не мордвин, я русский. Пусть папа и мама останутся мордвинами, а я русский». Часто такое можно слышать и в чувашских семьях.

Недавно в сызранской городской газете «Волжские вести» было опубликовано письмо ученика из одной школы города Сызрани С. Сергея. Вот, что он пишет: «Скоро мне исполнится 16 лет. Слышал, что сейчас при получении паспорта без проблем можно менять национальность и даже имя.

Мои родители нерусские. А я хочу взять себе русскую национальность. Как это сделать?

Сергей С.»

Это уже есть воспитание самоунижения, отчуждение при взрослении от своих родителей, неприязнь к языку своих предков.

Я побывал во всех районах Самарской области, в которых преобладает чувашское население. В

Исаклинском районе из 11 чувашских школ (назовем уже чувашскими, несмотря на то, что обучение ведется на русском) родной язык ведется только в двух. Мне посчастливилось присутствовать на открытии нового школьного здания в селе Сухарь-Матак. Здесь неполная средняя школа. Все учителя и учащиеся — чувашки. Много похвальных слов было в адрес школы. Начальник управления образования (так называлось тогда в 1996 году Министерство образования области) администрации Самарской области Е.Я. Кочан сообщил, что управление дарит школе полное оборудование для компьютерного класса. Много было выступающих. Но ни одного слова не было о чувашском народном писателе Хведере Уяре, родившимся и выросшим в этом селе. Коллектив учащихся художественной самодеятельности школы подготовил и показал хороший концерт. Из уст выступающих и участников концерта не было слышно ни одного чувашского слова и ни одной чувашской песни. В школе родной язык до сих пор не ведется.

Перед смертью Хведер Уяр в этой школе открыл музей. В школе много экспонатов. Здесь много книг Хведера Уяра на чувашском языке. Я беседовал с учащимися 5 и 8 классов. Никто из них не мог ответить, кто такой Хведер Уяр. Учащиеся назвали много имен русских писателей, но не знают чувашского народного писателя Хведера Уяра, уроженца этого села. Так же не знают учащиеся Среднеаверкинской средней школы чувашского писателя Василия Самойлова, уроженца этого села.

Я был в Якушкинской, Двухключинской средних общеобразовательных школах. В этих школах дети общаются между собой только на русском. Оказывается, они не знают родного языка. И дома родители с ними говорят только по-русски, несмотря на то, что оба родителя чувашки. То же самое можно говорить о детях многих мордовских сел Самарской области.

У видного чувашского ученого, академика Г.Н. Волкова в книге «Этнопедагогика» есть такое высказывание: «Народ в наиболее чистом виде представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации».

Совсем другая картина в Шенталинском районе. Здесь из 14 чувашских школ родной язык ведется в тринадцати. А из девяти мордовских школ родной язык изучается в восьми школах.

Добром хочется вспомнить о преподавателях мордовского языка Васильевской школы среднего образования — Алине Григорьевне Аязовой и чувашского языка Баландаевской неполной средней школы — Галине Леонидовне Самоткиной. Они с душой относятся к своему делу, стараются прививать любовь к родному языку, культуре, добрым национальным традициям. У них хорошо и привлекательно оформлены кабинеты родного языка и литературы. На уроках умело применяют технические средства и сами оформляют необходимые наглядные пособия. А в Челно-Вершинском районе из двух мордовских школ родной язык не ведется ни в одной. А из восьми чувашских школ родной язык ведется в шести. В Клявлинском районе из одиннадцати чувашских школ родной язык имеется только в двух, а из трех мордовских — родной язык не ведется ни в одной. В школах Клявлинского района соответственно из 7 чувашских школ — в 5, из 5 мордовских школ родной язык изучается в одной. В Похвистневском районе во всех татарских школах родной язык преподается, из 9 чувашских школ — в шести.

С переходом на русский язык обучения в школах родной язык коренного населения сохранился только в автономных республиках как отдельный предмет урезанным до крайности. А за пределами автономных республик преподавание родного языка было отменено под видом по «согласию родителей». Этот факт писатели, культурная интеллигенция приняли как оскорбление национальных чувств, посягательство на родной язык и литературу, культуру, добрые национальные традиции своего народа. Это мы видим в письме народного поэта

Чувашии С.В. Эльгера от 15 ноября 1961 года первому секретарю Чувашского обкома КПСС Ислюкову Семену Матвеевичу. Вот выдержки этого письма:

«Многоуважаемый Семен Матвеевич!

Уважение языков всех народов является одним из главных устоев ленинской национальной политики. Ибо язык народа есть сам народ; он органически связан с существованием своего народа. Надо иметь в виду, что всякий язык может принести свои прекрасные плоды только в том случае, если он пользуется всеобщей любовью своего народа и уважением окружающих его братских народов. Если мы сами плюем на свой язык и относимся к нему с пренебрежением, то кто же будет уважать его? Такой язык будет обречен на вымирание, и он не может родить своих талантов.

В настоящее время он почти вытеснен из государственных учреждений, общественных организаций, вузов и техникумов. Да и в средних школах родному языку представлено не очень-то завидное место. Преподавание чувашского языка и литературы в 7-8 классах урезаны до крайности, оставлено только 1 час в неделю. Это же не изучение, а только беглое и поверхностное ознакомление с родным языком и литературой.

В столице Чувашии до сих пор функционировала одна средняя школа. А теперь этой школы не стало. Название чувашская школа вычеркнуто. Столица Чувашской АССР без чувашской школы. Это было сделано представителями великодержавного шовинизма из своих побуждений — быстрее русифицировать малые народы.

Сталинские репрессии, - когда под лозунгом «борьбы с национализмом» сводилось на нет издание литературы на многих национальных языках и преследовалась национальная интеллигенция, созданная уже в советское время, - привели к дальнейшему упадку национальной культуры на местах.

Таким образом, теоретические перекосы и нарушения принципов ленинской национальной политики привели к тому, что осталась фактически только верхняя часть системы национально-государственных органов, а из этой части впоследствии также «успешно» выхолащивалось подлинно

национальное содержание, способствовало утверждению сверхцентрализации, ущемлению национальных языков и национальной школы в республиках и т.п. /»Коммунист» № 10, 1990 г., стр. 57-62/.

Известного советского педагога В.Сухомлинского есть такое высказывание: «Школа становится очагом культуры, если в ней царит четыре культа: культ Родины, культ Человека, культ Книги, культ Родного языка». А у нас в национальных школах родной язык учащихся был исключен из школьной программы. Источником хранения родного языка является село. Однако во многих местах и село перестало быть источником хранения родного языка.

Итоги переписи населения Российской Федерации 2002 года показывают уменьшение коренного населения, кроме татар и башкир, кавказских и восточных народов.

	2002 год, тыс. чел.	%	1989 год, тыс. чел.	%	Изменения в %
Всего человек	145155,3	100,00	147021,9	100,00	98,74
Русские	115868,5	79,82	119865,9	81,54	96,67
Татары	5558,0	3,83	5522,1	3,76	100,65
Украинцы	2943,5	2,03	4362,9	2,97	67,47
Башкиры	1673,8	1,15	1345,3	0,92	124,42
Чуваши	1637,2	1,13	1773,6	1,21	92,31
Чеченцы	1361,0	0,94	899,0	0,61	151,39
Армяне	1130,2	0,78	532,4	0,36	212,28
Мордва	844,5	0,58	1072,0	0,73	72,71
Белорусы	814,7	0,56	1206,2	0,82	67,54
Авары	757,1	0,52	544,0	0,37	139,17
Казахи	655,1	0,45	544,0	0,37	139,17
Удмурты	636,9	0,44	714,0	0,49	89,10
Азербайджанцы	612,5	0,43	335,9	0,23	185,03
Марийцы	604,8	0,42	643,7	0,44	93,96
Немцы	597,1	0,41	842,3	0,23	70,89
Кабардинцы	520,1	0,36	386,1	0,44	134,71
Осетины	514,9	0,35	402,3	0,57	127,99
Даргинцы	510,2	0,35	402,3	0,27	144,41
Буряты	445,3	0,21	417,4	0,28	106,68
Якуты	444,0	0,31	380,2	0,26	116,78
Калмыки	422,5	0,29	277,2	0,19	152,43
Ингуши	411,8	0,28	215,1	0,15	191,45
Лезгины	411,6	0,28	257,3	0,18	159,97
Остальные народности	2780,0	3,98	4036,1	2,70	143,20

Коренное население Российской Федерации, число которых увеличилось авар, кабардинцев, осетин, даргинцев, бурят, якутов, калмыков, ингушей, чеченцев, лезгинцев и др.

Свидетельствуют цифры

Языковая ситуация: итоги всероссийской переписи населения.

Со времени проведения Всероссийской переписи населения прошло почти три года, но ее результаты продолжают обрабатывать специалисты Госкомстата.

Сравнительно недавно получены итоги переписи по таким важным показателям как владение русским (государственным) и другими языками.

Подавляющее большинство жителей Самарской области принимавшие участие в переписи заявили о своем владении государственным языком Российской Федерации - русским. В целом это составило 98,96%. Около 44 тысяч человек (1%) ответили, что они не владеют русским языком. Среди последних не только представители дальнего зарубежья (вьетнамцы, итальянцы, китайцы, сербы, турки и др.) ближнего зарубежья (азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, казахи, киргизы, латыши, литовцы, молдаване, таджики, украинцы и др.). Интересно, что 12519 (0,5%) жителей области идентифицирующих себя русским, не владеют, по их мнению, русским языком.

Стопроцентное владение русским языком показали только миноритарные для области группы этнических меньшинств. Так, в области проживают 18 абазин. Все они заявили переписчикам о владении русским языком, но только 11 из них знают язык своей национальности. Подобная ситуация характерна для всех миноритарных этнических групп: из 57 адыгейцев - 57 владеют русским языком и только 11 - адыгейским; из 110 ассирийцев в - 110 и 12 соответственно; из 108 гагаузов - 108 и 37 соответственно, из 23 крымских татар - 23 и 2 соответственно; из 82 цахуров - 82 и 20 соответственно; из 33 черкесов - 33 и 4 соответственно. На этих примерах наглядно видно расхождение между этническим самосознанием и таким этническим маркером как язык. Вероятно, что на такие

результаты оказал влияние процесс актуализации этничности, развернувшийся, как известно, как раз в межпереписной период. Следует иметь в виду, что еще во времена СССР такие явления как билингвизм и активная языковая ассимиляция получили широкое распространение.

В целом 96% (510 тысяч) нерусских жителей области отметили свое влияние русским языком. Из 2708549 русских владение русским языком отметили 99,5%.

О владении иными языками, кроме русского, в целом заявили 90,5%.

Участников переписи абсолютное (100%) владение, как абсолютное не владение языком своей национальности показали представители миноритарных для области этнических групп. В первом случае - это англичане, долганы, ливанцы, саха, таты-мусульмане, финны-ингерманланцы, ханты, японцы. Во втором случае - это албанцы, алабугатские татары, вепсы, езиды, караимы, крымчаки, мадьяры, ненцы, ханты, черногорцы и др (всего представители 65 этнических групп).

У представителей всех более или менее крупных этнических групп (1000 человек и более) по сравнению с 1989 г. уровень владения языком своей национальности заметно снизился. Исключение представляют армяне, у которых уровень владения армянским языком не изменился (63,7%). Так у казахов уровень владения языком своей национальности снизился на 25,3% (1989 г. - 85,7%, 2002 г. - 60,4%); у мордвы - на 16,5% (60,0% и 43,5% соответственно); у башкир - на 23,1% (76,9% и 53,8% соответственно); у таджиков - на 21,8% (84,8 и 63,0% соответственно); у татар - на 22,6% (82,0 и 59,4% соответственно); у цыган - на 26,0% (94,8% и 67,9% соответственно); у чеченцев - на 25,66 (79,3% и 53,7% соответственно); у чувашей - на 17,2% (72,5% и 55,3% соответственно).

Представители таких этнических групп как евреи, корейцы, немцы, поляки, языковая ассимиляция которых в советский период отечественной истории происходила наиболее активно, практически стали русскоязычными. Среди евреев только 3,6% отметили владение языком своей национальности (1989 г. - 8,4%), среди корейцев - 18,1% (1989

г. - 25,5%), среди немцев - 17,3% (1989 г. - 32,8%), среди поляков - 8,8% (1989 г. - 12,8%). Существенное влияние на скорость и подобные результаты сказала репрессивная государственная политика по отношению к представителям этих и ряда других «неблагонадежных» народов.

Несмотря на значительные усилия этнических лидеров, и определенной поддержке государства в возрождении, сохранении и развитии этнической культуры, системы образования, этнически ориентированных средств массовой информации за 90-е годы заметно снизился уровень владения национальными языками у представителей всех традиционных для региона этнических меньшинств - татар, башкир, казахов, мордвы, чувашей. Очевидно, что сказалось влияние процесса урбанизации. Начиная с 60-х - 70-х гг. урбанизация среди перечисленных (и ряда других народов) шла по возрастающей. Городское население значительно интенсивнее, чем сельское втягивается в другой социальный процесс - глобализацию.

Таким образом, в административно-территориальном субъекте объективные социальные процессы существенно корректируют административно-идеологические усилия политической и «символьной» элиты.

(Из табличной справки Самарского областного комитета государственной статистики).

(Газета «Азын» № 18 от 19.08.05.).

В области работает 255 школ с русским (неродным) языком обучения, в учебные планы которых входят предметы этнокультурного цикла: история, музыка, литература, прикладное искусство, в том числе в 75 из них родной язык (чувашский, татарский, мордовский, башкирский) изучается как предмет, в 30- как факультатив. Ежегодно в национальных республиках приобретается учебная и методическая литература, издаются учебные пособия, проводятся олимпиады по родным языкам, организуются стажировки учителей национальных языков.

Если из 255 школ с русским (неродным) языком обучения родной язык преподается только в 75 школах, то это много или мало? И в этих школах для родного языка и литературы выделяется только 2 часа в неделю по одному часу для языка

и литературы. Это недостаточно для получения нужного знания по языку. Эти школы называются национальными с русским (неродным) языком обучения.

Разве это национальная школа? Нет у нас чисто национальной школы по всей России. В 150 школах родной язык вообще не ведется. А факультативные занятия не дают знания по языку. В 120 школах о родном языке и речи нет. Эти школы теперь являются душителями национального (родного) языка.

Обрусение нерусских народов через школы интенсивно шло после 1956 года, когда под нажимом сверху осуществлялся переход на русский язык обучения. А постановление партии правительства 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью» почти насильно заставляло школьников отказаться от родного языка. Во многих школах даже запрещали учащихся разговаривать на родном языке. В школах за пределами своей автономной республики преподавание родного языка было под запретом. В автономных республиках только родной язык в школах сохранился как отдельный предмет. В конце 80 - начале 90-х гг. прошлого века в школах начали возрождать преподавание родного языка. И то не во всех школах. Начали возрождать слишком поздно. За 35 - 40 лет без преподавания родного языка в школах дали свои плоды. Во многих школах родители, у которых в свое время отбили интересы к родному языку, не хотят, чтобы их дети изучали родной язык.

В Самарской области в 1962 году были закрыты все районные национальные газеты. Областная чувашская газета «Колхозник» закрыта в 1938 году. В 1963 году закрыли республиканскую газету «Хёрлĕ ялав» в Казани.

Теперь восстановлены все национальные газеты. В Самаре издаются национальные газеты: татарская «Бердэмләк», чувашская «Самар ен» и др. А районные газеты на чувашском языке не восстановлены ни в одном районе.

Благодаря государственной поддержке получила импульс для дальнейшего развития деятельность национальных самодеятельных творческих коллективов татарского «Якынлы яшьлек», чувашских «Самар ен», «Телей», «Шанчак», эрзянского «Масторава», украинских

«Проминь», «Днипро», немецкого «Надежда».

Работают национальные культурные общества; татарское «Туган тел», чувашская «Пехиль», мордовское «Масторава», украинское «Проминь», немецкое «Надежда». Имеются и другие национально-культурные общества.

Традиционным стало проведение областных национальных праздников, детских и взрослых фестивалей национальных культур.

В 2001 году создано государственное учреждение культуры «Дом дружбы народов», призванное стать центром реализации национальной политики на территории Самарской области.

Несмотря на все проводимые мероприятия по возрождению национального языка и культуры число говорящих на родном языке в процентном отношении к языку своих родителей из года в год уменьшается. Причина: отсутствие национальных школ /на бумаге только они числятся национальными/, отсутствие радио и телепередач на родном языке.

В национальных республиках язык основного народа наравне с русским языком является государственным, однако все съезды, конференции и другие мероприятия кроме съездов национально-культурных обществ и писательских организаций проходят только на русском.

За 70 лет правления коммунистической партии в нашей стране сколько языков исчезло? Нет точно данных. Если какое-нибудь животное или растение находится на грани исчезновения, то их заносят в красную книжку. А когда язык исчезает - нет никакого внимания. А вместе с исчезновением языка исчезает целый народ. Без языка нет народа.

Наше правительство беспокоится, когда в бывших союзных республиках закрывают русские школы, ущемляется русский язык. А внутри своей страны нет ни одной чисто национальной школы. Во всех школах обучение ведется только на русском. Правда в национальных республиках в начальных классах обучение ведется на родном. А за пределами национальных республик обучение ведется только на русском. Ведется постепенное обрусение подрастающего поколения через школы. Правительство не беспокоится об этом.

Вот что пишет член совета Самарского областного

татарского общества «Туган тел» Азат Надилов в своей статье «Касается каждого из нас»:

Прочитав очередной проект варианта «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», подготовленный Министерством региональной политики РФ, я по приглашению отдела по делам национальностей администрации губернатора вместе с другими активистами НКО участвовал в обсуждении предложений по данному документу, внес при этом ряд своих предложений, и решил поделиться с читателями газеты «Азан» некоторыми своими мыслями по этому поводу.

Начнем с истории. Национальные проблемы и противоречия в России имеют историческую почву. Они возникли после того, как чисто русское Московское государство стало завоевывать, присоединять соседние нерусские народы и территории.

Хотя некоторые историки и политики называют этот процесс поэтично и красочно «собираением русских земель», следует помнить - эти территории были не безлюдными, там жили и трудились люди, строили города, растили хлеб и рожали детей и также то, что присоединение этих новых земель, как, например, Казанского ханства или Кавказа, стало возможным только путем кровавой жестокой агрессии. Кстати, воссозданная в столице Республики Татарстан недавно мечеть Кул Шариф тоже была разрушена войсками Ивана Грозного, и вместе с защитниками Казани погиб Кул Шариф. Имам, поэт, политический деятель Казанского ханства, именем которого и назван этот храм. Часть территорий, населенных северными народностями, была присоединена путем подкупа или установления доверительных отношений с племенными вождями за счет водки, дарения невиданных для тех краев предметов быта и ярких украшений. А часть государственных образований вынуждена была присоединиться к России добровольно, чтобы избежать участи Казанского ханства.

Историки, которые подходят к истории существования средневековых государств с объективных и непредвзятых позиций, много пишут о роли Золотой Орды в становлении Российского государства, в защите западных рубежей России

и в передаче своего опыта государственного устройства русским князьям. Известны такие свидетельства о том, что ордынские ханы зорко следили за тем, чтобы в их государстве никто не посягал на религиозные свободы православных, их храмы, а нарушающих этот порядок наказывали.

Становление многонационального государства Российского сопровождалось восстаниям, имевшими не только социально-экономические, но и национальные причины. Участие в крестьянских восстаниях, особенно в Пугачевском бунте татар, башкир и других нерусских народов шло и под лозунгами национального освобождения. Именно после этих событий Екатерина II, наконец, разрешила татарам строить мечети. А до этого над татарами был установлен самый настоящий религиозный гнет.

Большевикам удалось привлечь на свою сторону значительную часть населения национальных окраин, используя и лозунги национального развития, сохранения культуры и свободы вероисповедания мусульманских народов. И действительно в первые годы Советской власти часть обещаний большевиков были реализованы.

Но потом по мере проведения политики по созданию так называемой «новой исторической общности - единого советского народа», сокращались национальные школы, все более и более усиливались процессы ассимиляции нерусских народов. Даже на Украине и в Белоруссии нарастало недовольство процессами все большего и большего уменьшения роли украинского и белорусского (народов) языков и сокращения сферы их применения.

И если бы ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым более твердо проводил начатую перестройку и в национальной политике, не допустил бы в 1990 - 1991 годах кровавых преступных действий советских войск в отношении мирных жителей в Баку, Тбилиси и Вильнюсе, народы СССР наверняка, проявили бы активность и попытались бы воспрепятствовать Б. Ельцину, Л. Кравчуку и С. Шушковичу путем заговора распустить СССР.

Приведенные выше отдельные примеры из истории России подчеркивают важность правильной национальной политики, указывают на необходимость извлечения выводов

из полной кровавых трагедий истории России. Как бы ни было тяжело, все же историю надо знать, изучать ее и ни в коем случае не приукрашивать прошлое своей страны. Только тогда дружба народов, сложившаяся в течение веков в результате нашего совместного проживания, совместной борьбы против иноземных захватчиков, будет наиболее, понята и воспринята молодыми поколениям, только на этой основе в школах надо воспитывать истинную дружбу народов и воспитывать в детях умение жить с людьми с другой культурой, языком и традициями.

Только глубокое знание истории, событий многих веков и последних десятилетий поможет понять, что в политике Ивана Грозного надо искать истоки сегодняшних лозунгов «России - для русских», предложений Жириновского и Рогозина о необходимости ликвидации в России национальных республик. Причем лидер партии «Родина» предлагает сначала обратиться к татарам с предложением, согласиться с этой по сути самоубийственной /в национально-культурном смысле, конечно/ для нас мерой. Татары, конечно, никогда не согласятся с ликвидацией своей мощной культурно-образовательной базой духовной опоры.

Радио и телевизионные передачи из Казани, книги, учебники, аудио- и видео продукция, подготовка национальных кадров, гастроли артистов эстрады, театра и многое другое - совершенно очевидно, что всего интеллектуального потока не будет, если Татарстан превратить в рядовую губернию.

Республика Татарстан - одна из признанных опор федерального **устройства** России. И вот Рогозин замахнулся не много ни мало на разрушение России. **Есть** и другие политиканы, ведущую свою работу в том же духе. Поэтому важна позиция государства в сфере национальных отношений. Очевидную попытку изложения этой позиции мы и увидели в вышеуказанной «Концепции».

Примечательно, что нет ни слова о важнейшей роли национальных республик, необходимости развивать и укреплять федеративное устройство России. В разделе «Основные цели и задачи государственной национальной политики» имеется лишь очень и очень расплывчатая фраза:

«Учет особенностей национальных регионов при проведении национально-экономических реформ и содействие развитию межрегионального сотрудничества, в том числе и в сфере межнациональных отношений, для обеспечения стабильности в обществе».

Есть в этом проекте слова о необходимости поддержания «национальных общественных объединений, деятельность которых, направлена на развитие национального самосознания народа как составляющей российского патриотического гражданского сознания».

Это не вполне соответствует закону об общественных объединениях, по которому государственная поддержка может оказываться социально-значимым проектам, хочется предложить в проект концепции именно такую формулировку.

Я выразил несогласие с утверждением о том, что «... в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием различных национальностей активно развивается русско-национальное двуязычие». Это не соответствует действительности, так как далеко не во всех районах компактного проживания, например, татар преподается родной язык или количество часов на его изучение сокращается, а во многих городах этого или совсем нет или /в лучшем случае/ имеется небольшая и чаще всего единственная школа. Между тем в этих городах проживают десятки и сотни тысяч татар - я. предложил внести в «Концепцию» слова об очень слабой реализации в субъектах России гарантий конституционных гарантий по созданию условий для изучения языков народов России.

Не согласен я и с тем в «Концепции...» приоритетное внимание уделяется только вопросам межнационального согласия, в то время как наибольшую остроту принимает проблема сознания, условий для изучения родных языков и культур. Ведь именно сохранение и развитие национальных языков и культур, наличие и доступность радио и телепередач на родных языках, поддержка этнических СМИ национальная общественность справедливо считает главным условием общественной стабильности и межнационального согласия в стране.

В «Концепции...» в очень общей и неконкретной форме есть предложения по развитию национальных культур. Встречается даже такая вот неплохая фраза: «способствовать разработке и обеспечению выпуска регулярных программ на языках народов России по общероссийским каналам теле- и радиовещания». Да это хорошее предположение. К этой фразе мы добавили только несколько слов «...и по каналам субъектов РФ».

Я коснулся только некоторых положений очередного варианта. «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Кстати, это далеко не первый проект подобного документа, который до сих пор не принят. Но и без него в Российской Федерации существует достаточно много законодательных актов, о правовой точки регламентирующие процессы национально-культурного возрождения народов России. И только надо научиться пользоваться возможностями, которые нам предоставляет государство.

«Азан», № 16 (247), с. 60. 22 июля 2005 года.

Отсюда можно сказать, что национально-языковая проблема не была полностью решена ни в советское, ни в настоящее время. Для решения этого вопроса в последнее время делается много, но без национальных школ. Без возрождения обучения на родном языке в школах этого не решить. Вне своих автономных формирований этот вопрос очень трудно решить, так как во многих селах и дети не владеют языком своих родителей. Особенно сильно ощущается в чувашских и мордовских селах Самарской области.

Ни одной национальной газеты, которые издаются в Самарской области, губернская администрация не является учредителем.

Для сравнения взять газету «Сувар» на чувашском языке, которая издается в Казани, правительство Татарстана выделяет свыше 800 тысяч рублей ежегодно. А правительство Самарской области для чувашской газеты «Самар ен» только 180 тысяч рублей.

16 апреля 2004 года в Саранске состоялся митинг представителей эрзи и мокши. В резолюции митинга отмечено: «В школах Мордовии, особенно за ее пределами, языки и

литература, культура и история коренных эрзя и мокша народов не изучаются, или изучаются формально. В Саранске из 55 полнокомплектных школ по-настоящему они не изучаются ни в одной. Из 66 дошкольных учреждений Саранска детей знакомят с родным языком только в трех-четырех. Не ведется материнский язык в школах районных центров, поселков, городов. По России же охвачено изучением и обучением родного мордовского языка детей эрзян и мокшан не более 10 процентов.

Министерство образования взяло, судя по отношению к эрзя и мокша языкам, курс на свертывание национального образования.

Мы, участники митинга, требуем от Главы Республики, Председателя Госсобрания и Правительства введения эрзянского и мокшанского языков, литературы, истории и включить в учебные планы всех детских дошкольных учреждений и школ Мордовии в объеме не менее 30-40 % от недельной нагрузки; обеспечить школы Республики и школы за ее пределами учебниками по истории эрзи и мокши, отражающими реальность событий.

Министерство образования, игнорируя эрзя и мокша языки, не выполняет тем самым возложенные на него функции.

Требуем для всех народов равные права, которые закреплены в Конституции РФ. Эрзя и мокша и другие народы должны иметь возможность реализовать свое право на самоопределение, какие имеют русские.

Как показывает практика национальной жизни, Республика Мордовия не выполняет свои функции по сохранению и развитию эрзя и мокша этносов. Ее руководство, создавая видимость заботы о них, целенаправленно проводит политику русификации эрзя и мокша населения. Требуем покончить с этим беззаконием.

В заявлении мордовского республиканского фонда спасения эрзянского языка о недоверии совету межрегионального общественного движения мордовского (эрзя, мокша) народа сказано: межрегиональное общественного движения мордовского (эрзя, мокша) народа РФ, зарегистрированное в 1999 году, до этого называвшегося

Всероссийским съездом мордовского народа, за 12 лет существования показало себя необщественной организацией, а придатком властей Мордовии, инструментом развала национального движения. К сожалению, приходится констатировать: ни органов власти, ни совет критическое положение эрзя и мокша этносов не беспокоит и они не принимают никаких мер по его улучшению.

Доказательством несостоятельности этого движения является почти полное отсутствие его положительной работы, что решения трех съездов эрзя и мокша народов, с 1992 года, остались невыполненными. Деструктивная роль совета несомненно сказалась на итогах переписи населения 2002 года. Численность эрзян и мокши на территории России уменьшилась на 244,5 тысяч человек, или на 21 %. По сравнению с результатами переписи населения 1989 года по СССР убыль составило 310 тысяч человек».

Сейчас (по подсчетам Министерства образования республики) за пределами Мордовии 178 мордовских школ, однако только в 18 из них изучаются мордовские языки (стр. 122).

Сфера образования является социально наиболее значимой для языкового развития, именно здесь формируется языковая компетенция индивида. В настоящее время в республике функционирует 810 общеобразовательных школ, из них в 342 изучаются родной язык, в том числе в 193 школах - мокшанский, в 119 - эрзянский, в 30 - татарский (стр. 122).

В концепции государственной программы по сохранению и развитию языков народов РФ отменено: «Изучение языков малочисленных народов в качестве народных проживающими на данной территории представителями других этносов и носителями других языков могло бы в значительной мере способствовать их дальнейшему развитию». Действительно, изучение мордовских языков русскими, татарами, проживающими в Мордовии, способствовало бы сохранению и развитию мокшанского и эрзянского языка, сыграло бы большую роль в преодолении национального нигилизма у отдельной части мордвы (стр. 122).

В материалах переписей свидетельствуют, что до 1939 года численность мордовского народа постепенно возрастала:

в 1887 г. - 1023841; 1926 г. - 1267000; 1939 г. - 1541000. Начиная с 1939 года наблюдается тенденция к сокращению численности мокши и эрзи: 1959 г. - 1285116; 1970 г. - 1262670; 1979 г. - 1191765; 1989 г. - 1152000; 2002 г. - менее одного миллиона. В Мордовской Республике все районные газеты выходят на русском языке. Сокращается и численность мордвы, считающей своими родными языками мокшанский и эрзянский.

В регионах проживания мордовской диаспоры мордовские языки имеют очень ограниченные функции. Здесь родной язык употребляется только в быту. Он не является языком обучения и даже изучения в школе, на родном языке не ведутся радио-и телепередачи, не выходят газеты и журналы. Министерство народного образования провело работу по выявлению школ с мордовским контингентом учащихся. Было установлено, что в Самарской области таких школ - 45, Ульяновской - 26, Пензенской - 42, Оренбургской - 40, Татарии - 12, Чувашии - 8, Башкирии - 12, однако только в 8 школах свои родные языки изучают примерно 100 школьников (стр.46-117).

Теперь рассмотрим, как изменилась численность населения в Самарской области за 13 лет.

Население	1989 г.	%	2002	%
Русские	2720,2тыс.чел.	83,36	2708,5 тыс.	83,60
Татары	115280	3,53	127931	3,94
Чуваши	117914	3,61	101358	3,12
Мордва	116475	3,57	86000	2,65
Украинцы	81720	1,87	60727	1,87
Армяне	4162	0,12	21566	0,66
Азербайджанцы	6370	0,19	15046	0,46
Казахи	14233	0,43	14918	0,46
Белорусы	11914	0,61	14082	0,43
Башкиры	7495	0,23	7885	0,24
Немцы	10581	0,32	9569	0,29
Евреи	13572	0,41	6384	0,19
Узбеки	3831	0,11	5438	0,16
Таджики	1598	0,04	4624	0,14
Марийцы	4433	0,13	3889	0,12
Грузины	1973	0,06	3518	0,10
Другие национальности	22098	0,67	25764	0,79
Не указали национальн.	1136	0,03	22489	0,69

В концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой Указом Президента РФ от 15 июня 1996 года № 909 говорится: «Узловыми проблемами, требующими решения являются:

Развитие формальных отношений, обеспечивающих гармоническое сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации, целостности Российского государства;

Развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян;

Обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств.

В разделе концепции, принципы государственной национальной политики отмечено:

основными принципами государственной национальной политики в Российской Федерации являются: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации;

право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;

содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации;

В разделе концепции «Основные цели и задачи государственной национальной политики отмечено в духовной сфере: формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнациональные согласия, культивированные

чувства российского патриотизма;

распространение знаний об истории и культуры народов, населяющих Российскую Федерацию;

сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций, взаимодействия славянских, тюрских, кавказских, угрофинских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития культуры и языка народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям».

Однако выполняется ли Указ Президента «Об утверждении концепции государственной национальной политики Российской Федерации?

Если в стране отсутствуют национальные школы (национальная школа русским (неродным) языком обучения - это не национальная школа, они числятся как национальная только на бумаге), то речи нет о выполнении этого указа.

Да, у нас теперь в каждом регионе, где компактно проживают нерусские народы, везде имеются свои ансамбли, коллективы художественной самодеятельности. В большинстве в них участвуют представители данной национальности предпенсионного и пенсионного возраста.

В школах, где отсутствует преподавание родного языка, дети отчуждаются от языка своих родителей. Так через школы ущемляется национальный язык в нашей стране.

В 1984-86 гг. я преподавал историю и обществоведение в Байдеряковской средней школе. Дети с 1 до 10 класса общались между собой на чувашском языке. Теперь в этой школе общение между собой ведется только на русском. Учащиеся уже не знают языка своих родителей. Такое наблюдается во многих чувашских школах области, где в школьной программе отсутствует родной язык. Это и есть

один из видов насильственного обрусения нерусских народов через школы. Так через несколько поколений все нерусские народы, где нет преподавания родного языка, обрусели. Вторая причина обрусения: из-за отсутствия национальной школы (у нас их нет) родители разговаривают со своими детьми только на русском, так как приемные экзамены в высшие и средние учебные заведения проводятся только на русском. В беседах со многими директорами таких школ я убедился, что такие школы внушают учащимся неприязнь к родному языку. Если министерства образования регионов не заинтересованы развивать национальный язык, культуру, добрые национальные традиции среди учащихся, то нечего говорить о равноправии наций, языков. Таким образом, в системе народного образования ведется ущемление родного языка учащихся.

Мне не раз приходилось беседовать с детьми, у которых родители мордва, чуваш. Когда спрашиваешь у детей эрзи и мокши, кто они по национальности, говорят: «Нет, я не мордвин. Я - русский, пусть папа и мама останутся мордвинами». Такое можно услышать у чувашских, марийских, удмуртских детей.

Это уже есть воспитание самоунижения, отчуждения детей от своих предков, неприязни к языку своих родителей.

Считая овладение русским языком одной из главных задач учащихся, чувашский просветитель И.Я. Яковлев полагал в качестве необходимой ступени к этому изучение родного языка. Роли родного языка в распространении культуры и знаний среди населения он придавал исключительно серьезное значение.

«Язык, - писал он, - умирает только вместе с создавшим его народом, и требовать, что родной язык народом был забыт, почти равносильно требованию смерти этого народа. При помощи родного языка можно развивать, перевоспитываться, пересоздавать старые понятия, делать к ним новые прививки и вводить в них новые элементы, но без помощи родного языка можно только ломать и разрушать их.

Село всегда являлось источником хранения родного языка, культуры, добрых национальных традиций. Теперь многие сельские населенные пункты перестали быть хранителем этого духовного богатства.

К примеру, взять Самарскую область. По переписи населения 1989 года в области проживало 117914 чувашей, а по переписи населения 2002 года - 101358 человек. За 13 лет число чувашей убавилось на 16556 человек. Это значит, число чувашей ежегодно убавлялось в области на 1273 человека. Соответственно мордвы с 116475 человек до 86000 человек. За 13 лет число мордвы в области убавилось на 30475 человек. Ежегодное убавление - 2344 человека. Это целая катастрофа.

Если отсутствуют национальные школы и родной язык в них отсутствует как предмет, нечего думать о возрождении языка. Одним из главных причин массового обрусения нерусских народов является повсеместный переход в школах на русский язык обучения без преподавания родного языка. А создание национальных обществ и коллективов художественной самодеятельности, национальных ансамблей без чисто национальных школ - это только для отвода глаз.

Источники

1. Бюллетень сообщений и распоряжений Самарского губернского отдела народного образования. 1928, № 9-10.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика, М.
3. Газета «Эрянь мастор», №№1-2, 2005.
4. Гарданов Р. Ответы собственному корреспонденту «Советская Россия». «Советская Россия». № 104 (10004) от 22 августа 1989 г.
5. Гарин-Михайловский. Несколько лет в деревне. Чувашское книжное издательство. Чебоксары, 1980.
6. Государственный архив Автономной Республики Крым. Фонд Р. оп. 3, Д. 113, с.53.
7. Елагин В. Сохраним ли себя как нацию? «Канаш» (Ульяновская областная чувашская газета от 8 декабря 1990 г.).
8. Закон РСФСР «О языках народов Российской Федерации».
9. Концепция о языках Российской Федерации.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.2. М.1970.
11. «Литературная газета» от 12 июля 1933 г.
12. Малая советская энциклопедия. М., 1928.
13. Материалы II съезда Советов, состоявшегося 25-27 октября 1917 г.
14. Материалы XVII съезда ВКП(б). М., 1934.
15. Материалы XXII съезда КПСС. М. Политиздат, 1961.
16. Материалы сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Национальная политика партии в современных условиях, платформа КПСС, принятая 20 сентября 1989 г. «Советская Россия». № 221 от 24 сентября 1989 г.
17. Материалы съезда народов Севера. «Учительская газета» № 15 от 15 апреля 1990 г.
18. Надилов А.К. Касается каждого из нас. «Азан» № 18 от 19 июля 2005 г.
19. Максимов Лев. Идея факс - от Уварова до Сатарова. Еврейская газета «Тарбут» № 2-3 (117-118) за февраль 1997, Самара.
20. Народное хозяйство СССР 1922-1972 гг. М.1972.
21. Население СССР, справочник. М., 1974.
22. Печать СССР в 1928, 1933 и 1934 гг. М.1934.
23. Печать СССР в 1960 г. М.1961.
24. Печать СССР в 1975 г. М.1976.
25. Постановление партии и правительства «О дальнейшем укреплении связи школы с жизнью (1958 г.).
26. «Просвещение национальностей», №№ 2-3. 1933.
27. Симаков В.Е. Интерес к родному языку отбили навсегда. Газета «Волжская коммуна» от 17 января 1996 г.

28. Симаков В.Е. Теряем своё лицо. «Советская Чувашия» от 1 октября 1992 г.
29. Симаков В.Е. Чувашские населенные пункты Самарской области.
30. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М. 1934.
31. Сывлом Наташа. Родной язык. Газета «Время» от 24 августа 1994 г.
32. Статус родного языка. Газета «Советская Россия» № 96 от 26 апреля 1990 г.
33. Стенографический отчет о съезде народных депутатов РСФСР. «Советская Россия» № 125 от 26 мая 1990 г.
34. Сотрудничество народов. Изд. «Советская Россия», М., 1972.
35. Сызранский филиал архива Самарской области, фонд 8, опись 1. дело 119.
36. «Украинское слово». Газета от 29 сентября 1994 г.
37. Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. Издательство политической литературы. М., 1977.
38. ЦДАГОУ, фонд 1, оп. 20, Д.5288, с.4.
39. Хузангай А.П. Право на наследство. «Дружба народов» №9, 1988.
40. Цифры потерь, цифры надежд. «Учительская газета» № 16, 1990.
41. Эльгер С.В. Горести и невзгоды. Чувкнигоиздат, 1994.
42. Цифры свидетельствуют. Газета Азан» № 18 от 19 июля 2005 г.
43. Эльгер С.В. О родном языке. «Коммунист» № 10, 1990 г.
44. «Этнос и культура». № 2, 2003.
45. Что мешает возвращению немцев в Поволжье. «Красный Октябрь», № 246 (18734) от 22 декабря 1990 г. (Сызрань).
46. Шелест П.Е. О Хрущеве, Брежнев и др. «Аргументы и факты», № 2, 1989 г.
47. Яковлев И.Я. Воспоминания. Чебоксары, 1982.

СИМАКОВ Виктор Егорович

**БЫЛА ЛИ РЕШЕНА НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА В СССР?**

Издается в авторской редакции

Верстка Т.П.Софроновой

Дизайн обложки Н.Ю.Семеновой

Подписано в печать 29.02.08. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать оперативная.

Физ.печ.л. 4,75. Тираж 100 экз. Заказ № 23.

Отпечатано в типографии «Новое Время».

428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1. Тел.: (8352) 41-27-98.

Если была бы возможность воскресить наших предков, которые веками, поколениями развивали, обогащали наш язык, культуру, добрые национальные традиции, что бы они сказали нам, увидев, что всё это прерывается в наших детях? Вряд ли они простили бы нас за это.

Виктор СМЫКОВ

